

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ

Но людям
я НЕ ЛТАЛ...

Олжас Сулейменов

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ

Но людям
я не стал...

Алматы
“Дайк-Пресс” 2006

ББК 84 (5Каз-Рус) 7
С 89

Сулейменов О. О.

С 89 Но людям я не лгал... / Сост., отв. ред.
С. Абдулло. — Алматы: Дайк-Пресс, 2006. —
146 с.

ISBN 9965-699-97-6

Данный сборник составлен из афористичных высказываний Олжаса Сулейменова и являет собой средоточие мудрости Олжаса Сулейменова. Сокровищница его мудрости, как может заметить читатель, не скудеет с годами. Она непрестанно пополняется новыми бесценными мыслями. Эти цитаты, собранные из произведений, написанных в разное время поэтом, переживут нас, минометных. Подобно тому, как вкус драгоценных вин с годами становится еще тоньше и изысканнее, так и мысли великих людей приобретают все большую ценность.

С 4702250200
00(05)-06

ББК 84 (5Каз-Рус) 7

ISBN 9965-699-97-6

© Сулейменов О. О., 2006
© Абдулло С., сост., 2006
© Издательство "Дайк-Пресс",
оформление, 2006

Мудрость Поэта переживет нас...

Предисловие к этому небольшому и, признаюсь, в спешке (к юбилею) собранному мною сборнику цитат из сочинений Олжаса Сулейменова я хочу начать его стихами. Начать с короткого стихотворения “Карагач”, написанного им на первой полевой практике:

Смотри,
на кургане, где ветер поет,
где слышится волчий плач,
вцепившись корнями в сердце мое,
шатаясь, стоит карагач.
...Ломают бури,
но он упрям —
маяк
пустынных степей,
стоит, развернув навстречу ветрам
плечи черных ветвей.

Не всем, кто ждал, помог,
ведь я не бог.
Что в силах одинокого поэта?
На все вопросы не нашел ответа,
но людям я не лгал,
хотя и мог...

Этимися словами сын как бы отчитывается перед матерью. В прошедшие непростые годы самым трудным для писателя было сохранить достоинство, честь, верность истине. Олжасу Сулейменову это удалось. Мы, читатели и друзья поэта, десятилетиями идущие рядом с ним, свидетельствуем, что он жил и творил по законам чести.

Олжас Сулейменов — поэт, ученый, публицист, политик и просто мудрый человек. Его стихи, поэмы, литературоведческие и лингвистические работы общеизвестны. И статьи, в которых россыпи важных для читателя наблюдений и обобщений, нами собраны. Этот сборник — средоточие мудрости Олжаса Сулейменова. Сокровищница его мудрости, как может заметить читатель, не скудеет с годами. Она непрестанно пополняется новыми бесценными мыслями. Эти цитаты,

собранные из написанных в разное время произведений Поэта, уверен, переживут нас, мимолетных. Подобно тому, как вкус драгоценных вин с годами становится еще тоньше и изысканнее, так и мысли великих людей приобретают еще большую ценность. Немецкий философ Иоганн Бергер сказал: "Знакомство с мыслями светлых умов составляет превосходное упражнение: оно оплодотворяет ум и изощряет мысль". Ему вторит другой мудрец, Фридрих Боденштедт: "Краткие изречения, врезающиеся в умы людей, пускают корни, дают цветы, приносят плоды и не перестают оказывать действие".

И эти мысли Олжаса Сулейменова, выраженные в удивительно красочной форме, — бальзам на душу читателей, ежедневно сталкивающихся с бесцветными, невыразительными, порой даже убогими фразами, которые ежедневно истязают нас, "пишущих тварей" (Франческо Петрарка). Меня всегда завораживает собеседник, чью речь украшают немеркнущие соцветия человеческой мудрости — изречения, афоризмы, пословицы, крылатые слова. Таковым является для меня Учитель Олжас, которого свыше тридцати лет я с

удовольствием слушаю, читаю, понимаю, чувствую и люблю. Я бесконечно благодарен Всевышнему за то, что он подарил нам такого Учителя — мудрого и проницательного, чуткого к чужой боли, Человека и Поэта. Мудрецы были редкостью во все времена. Мудрыми являются те творцы, которые своим творчеством указывают путь и освещают дорогу честной и достойной жизни.

Итак, если вы разборчивы в общении, если вас заботит не только физический, но и интеллектуальный рост, если, наконец, вам нужна пища не только для желудка, но и для души, — эта книга для вас.

В сборнике цитат нет сносок, примечаний, дат, но это — в будущих изданиях. Скажем только, что первые статьи, из которых взяты выдержки, опубликованы в самом начале шестидесятых, последние — в 2006-м. Временное расстояние между ними огромное; как сказал великий Хафиз: “Смотри на протяженность дороги: где она начинается и где кончается”. В “Глиняной книге” говорится: “Мудрец, сокрывший мудрость, — вор”. Он обокрал народ, потому что не донес вовремя мысли, в которых люди нуждались.

Чтобы сказать то, что говорил Олжас Сулейменов и тридцать, и сорок лет назад, требовалось, кроме мудрости, еще и мужество. Большинство цитируемых произведений напечатано было в советское "цензурное" время. Смелость суждения поражает и нынешнего избалованного свободой читателя.

Творчество Олжаса Сулейменова непреложно доказывает, что свобода слова зависит не от решений или запретов власти, а от степени свободы мысли творца. Это самый важный урок, преподанный нам великими мыслителями от Заратустры до наших дней. Традиции их продолжает Олжас Сулейменов.

Сафар Абдулло

История
и общество

***

Мы привыкли начинать каждый новый этап истории с обличения прошлого. Прожили какое-то десятилетие — “проклятое прошлое”. Да нет, в том прошлом были и радости, были и обретения великие. И самое главное обретение, которое, к сожалению, за последние годы подверглось сомнению, — Дружба Народов. И это великое приобретение мы никому не должны отдавать. Никаким самодеятельным ораторам, никаким крикунам, никакому новому карьеристу.

***

Ответ на юношеское “кто я?” зависим от сознания основы “кто мы”. Я остро завидовал тем, кому не надо было заботиться о фундаменте своего “я”: чернозем истории извергал из глубин тысячелетий мощное, как взрыв до небес, древо жизни нации. И мои друзья могли алеть яблочками в пышной кроне.

...Я стал восстанавливать для себя историю казахов. Начал с недавней. Осваивая Ленинку, отыскивал неизвестные страницы.

По переписи 1926 г.: “казахи — самая крупная тюркоязычная национальность Советского Союза — 6 миллионов 200 тысяч человек”.

К 1939 г. осталось около двух миллионов. От этих цифр леденела душа.

Есть ли другой народ, заплативший такую цену за счастье называться нацменьшинством?

Какой же надо обладать овечьей покорностью, чтобы позволить сотворить с собой такое!..

Вся степь усеяна телами умерших от голода, а казахские газеты тех лет захлебываются стихами о заре светлого будущего, встающей над пробужденным краем. Клеймо безропотности, заискивающей, трусливой лжи выжжено на лбу нашей писанины, которую и литературой назвать было грех.

***

Хватит щеголять своей забитостью и проклятым прошлым. Я отказываюсь верить учебникам, унижающим нашу историю. Мы сами отыщем

корни и с глубиной прошедшего обретем широту настоящего, высоту будущего. Знай семь веков, как семь своих предков. Не жди уважения — заслужи его. С гордым будь горд: он — не сын пророка. С вежливым будь вежлив: он — не раб твоего отца.

Следуй этим заповедям отцов и возвысишь степь, не унизив горы!

***

Предки всех народов, которые ныне соседствуют, неоднократно воевали в прошлом, когда шел процесс закрепления территорий расселения этносов. Живописуя картины прошлых трагедий, главы средневековых хроник, написанных криком очевидцев, перенесенные в школьные учебники, проектируясь в память новых поколений, не давали умереть прошлому.

В летописях отмечались, в основном, только самые яркие драматические события. Мир трудно описать. Это знают писатели и, особенно, журналисты. Дворцовые перевороты, войны, террор — хлеб хроникеров с древности до наших дней.

Тысячелетия мирного сосуществования этносов не описаны, но яркие мгновения войн стали теми фрагментами, из которых составляется мозаичная картина истории.

***

Летопись войны воспитывает ненависть и обиду, требующую реванша. Сознание многих поколений было искалечено этой проникающей радиацией прошлого. Она воспитала культ мученичества, самопожертвования и образ окончательной победы во имя отмщения за тысячелетние страдания. Такая историография поддерживает огонь нетерпимости в общественном сознании до поры топов. И тогда интеллектуалами-гуманитариями легко возжигаются факелы свободы в пороховых погребах.

***

Оглядывая историографию, мы делаем вывод, что она воспитывает борцов, героев и мучеников, но не творцов.

***

События XX века слишком часто подчинялись идеологиям, зачастую невежественным. И это становилось причиной глобальных катастроф. Многие ученые отрицают такую роль человеческого разума в процессах истории. Но я верю в возможность влияния человека на эволюцию. И дурного, и доброго влияния.

***

Вероятно, теперь нелишне будет узнать, что первое и основное значение латинского *revolution* — “откатывание назад”, “движение колеса вспять”, переносное — “падение на спину”. От глагола *revolvere* — “катиться в обратном направлении”, “сваливаться”.

Поэты верят в таинственную, мистическую силу слова. Часто его первичный смысл оказывает на явление, им названное, прямое семантическое влияние. Судьба всех общественных событий, нареченных историками “революцией”, подтверждает это наблюдение. И октябрьская революция объективно явилась “откатыванием”, опрокидыванием вековых устоев, культуры, экономической жизни

многих народов. Потребовалось четыре жестоких десятилетия, чтобы колесо этой истории, завязнув в кровавой грязи, остановило свое движение вспять и начало медленно проворачиваться вперед, горько наверстывать упущенное: *evolution* — “развертывание”. От глагола *evolve* — “проворачивать колесо вперед”, “развивать”.

***

События XX века доказали со всей очевидностью: эволюция — это путь прогрессивного развития, революция — акт регресса, стремительный, как падение в пропасть.

И если мир этого расклада не поймет, то следующий век не станет новой эпохой, а явится продолжением воспетого поэтами века сокрушительных революций.

***

Если поколение Аркадия Гайдара ликвидировало частную собственность, национализируя все средства производства до последней сохи, то

активисты поколения Егора Гайдара столь же бес-
пощадно в революционные сроки приватизировали
всю государственную.

***

Советская социалистическая система требовала
усовершенствования, но не отказа от нее, не раз-
рушения. Я в этом убежден. Как и в том, что
социализм получит достойное развитие в будущем.

***

Образно говоря, зерна войн посеяны в школь-
ных учебниках истории. Они воспитывают изоли-
рованное сознание. У современного западного чи-
тателя термины “ислам”, “Багдад” вызывают со-
вершенно плакатные ассоциации — Саддам Ху-
сейн, прячущийся в подземелье, заводы хими-
ческого оружия. Хорошо бы при этом знать, что
там, под слоем иракской почвы — дворцы и ас-
фальтные мостовые Вавилона, библиотеки глиня-
ных книг Шумера и Аккада...

***

Социализм для Запада перестал быть агрессивным жупелом. Капитализм перестал быть пугалом для Китая и пост-Советов. Политикам ныне предоставляется возможность освоить истинные достижения "горбачевского прорыва": сообща обдумать, какие факторы этого процесса стоят развития. Выявляются новые общие признаки, на чем могут базировать свои будущие отношения бывшие противники.

Десятилетия жестокого противостояния систем не прошли даром. Случилась вполне естественная диффузия, конвергенция, своеобразный обмен признаками. За двадцать лет возникли китайский социал-капитализм и европейский тип капитало-социализма.

***

Нынешний западный социализм не отвергает капиталистических отношений. Как растение не отвергает почву, на которой возросло. Трагическое заблуждение большевиков именно в том и состояло, что они считали — построить социализм мож-

но лишь уничтожив капитализм. Принцип “или-или” торжествовал в экономике и культуре, и политике.

***

Я думаю, социализму как идее, как “мечте человечества” было предопределено судьбой выдержать такое мучительное испытание, пройти проверку истинности, чтобы возродиться в новом качестве. Сейчас постепенно возникают условия его возврата.

***

Мы пасем свои отары в холмистой степи и не догадываемся, что ходим по крышам величественных дворцов забытой истории. Без познания ее мы и для себя, и для всего мира — всего лишь чабаны своих скудеющих отар.

***

Китай, благодаря непрерывной письменной традиции, больше других помнит о себе бывшем, о своем былом интеллектуальном величии и цивилизаторской роли. После глубокого спада, продолжавшегося почти тысячелетие, он предчувствует

и уже ощущает начало нового подъема. Чаши весов Восток-Запад пришли в движение: восточная чаша определенно тяжелеет. Некоторые аналитики вполне серьезно и не без тревоги говорят о XXI столетии как о “веке Китая”. В любом случае стоит внимательней приглядеться к участию китайского фактора в исторических конструкциях античного мира, и прежде всего, необходимо полнее рассмотреть роль Китая в организации первого трансконтинентального торгового маршрута — Великий Шелковый путь.

***

Наши неожиданные вопросы звучали как вызовы устоявшимся традициям. История, которую отнимали у “неисторических народов”, замазывая ее малярной кистью определения “проклятое прошлое”, впервые безбоязненно и дерзко проявила себя в книгах “шестидесятников”.

“Без знания прошлого нашего народа история мира неполна!” — таков был наш девиз. Мы внедряли в сознание объемную формулу истории — высота будущего и широта настоящего невозможны без глубины прошлого.

***

Обретение культурного суверенитета — условие включенности в процессы мировой интеграции. Мы начинаем осознавать себя как часть человечества. Начинаем понимать, что наша история — звено мировой истории. Вспоминаем постепенно возраст наших земель, городов, событий. 1500 лет Туркестану, 2000 лет Таразу, 1000 лет Алматы... Как после тяжелого забытья возвращается к народу память. Поднимается с колен национальное достоинство. Узнается истинная ценность исторических личностей.

***

В начале каждого нового тысячелетия человечеству позволительно оглянуться с высоты прожитого миллиона лет на пройденное, чтобы понять, куда идем, далеко ли ушли народы, ведомые слепыми поводырями.

***

XX век нас не раз убеждал в том, что нации великих тружеников и мыслителей способны вмиг озвереть и безжалостно уничтожить миллионы себе подобных.

Мы начинаем созреть, понимая, что растем по мере возрастания души. Когда она способна вместить все страдания мира, тогда и происходит Человек.

Труд развивает тело, науки — сознание, поэзия — душу.

***

Религия близка к поэзии. Библия, Тора и Коран — это, прежде всего, поэтические произведения. Они стремятся воспитать человека доброго, отвлечь его от дурных поступков. Все они пишут — не лги, не укради, не убей. Но Человек Работавший и Мыслящий — лжет, крадет и убивает! Он не нуждается в поэзии — это не комикс и не гамбургер. “Что тебя заставляет писать стихи — выразиться вычурно? Зачем?” Этот вопрос не мучает домохозяек и служащих. Читающего томик стихов ни в метро, ни в автобусе не увидишь. И в книжных киосках стихов нет. “Они себя не окупают”. Окупает себя порнография и “Майн кампф”. Закон рынка.

***

Меня не удовлетворяют общие заявления о невежественном, темном прошлом моего племени. Этими положениями пользуются идеологи колониализма...

***

Если народ не дал человечеству нескольких великих людей, он не оправдал своего существования в истории.

***

Самые невежественные, самые дикие из обществ людских — боятся и уничтожают таланты.

***

Юный Чокан писал тогда, что “грамотность пришла в степь, чтобы увеличить число кляуз”. Никогда в степи не было столько врагов, и число их увеличивалось с каждым новым середняком, узнавшим грамоту... Эти людишки, решив, что они возвысились над народом, забыв свой человеческий и национальный долг, распродавая свое достоинство, торговали достоинством народа. Это они виновны в трагедиях, которые испытало их отече-

ство. Под шум их бумажных баталий делались страшные дела. Они виновны и в смерти Чокана, Абая, Сакена, Ильяса, Беимбета...

***

Даже самый просвещенный султан-правитель не смог бы противостоять “вечному двигателю” невежества, питаемому энергией непобедимой рабской психологии масс.

***

Народ, проделавший до XX века многотысячелетний путь, сложный и трагический, сквозь мрак поражений и пламя побед пронесший свою душу живую и сохранивший от китайских, мусульманских и монгольских императоров великую землю... этот народ достоин того, чтобы знать свою биографию. И биография эта требует уважения.

***

История не терпит пробелов, история повторяется, если ее забывают.

***

История — это нравственный и философский опыт народа. В истории — истоки и этапы ста-

новления и развития национальной культуры, начало этих добрых человеческих качеств, которые слагают нынешний народный характер

***

Иго проклятого прошлого продолжается — мутит души, отравляет сознание. Историки не могут простить далеким предкам фактов невежества, доверчивости и робости.

***

Знание истории, как знание самого себя, необходимо для современного развития, потому что оно дает возможность глубже почувствовать грусть неизбежных утрат, но, вместе с тем, готовит дорогу прогрессу.

***

Как мы относимся к истории? Объективному исследователю чуждо чувство исторической обиды и благодарности. Проявление эмоций деморализует науку. Мы должны знать, а не переживать прошлое. Но пока что историография — все еще искусство. Мы, созидая прошлое, творим его

по подобию своего мировоззрения, переводим великую поэзию Древности на язык своего понимания. Но любой перевод неадекватен оригиналу. Даже улучшая оригинал, эмоциональная наука творит монстра.

***

Прошлое принадлежит тому, кто его знает. Будущее — тому, кто его созидает.

***

История полна детскими страхами человечества. Умудренный взрослый взгляд на прошлое свойственен нашему поколению, на глазах которого вчерашние сказки стали реальностью.

Что есть XX век? Время материализации метафор.

Крылатые кони, огнедышащие драконы, ковры-самолеты не волнуют воображение. Но конец света не представляется нам просто стихотворной гиперболой, он не списан в архив поэзии. Мы знаем, что в любой день это понятие может превратиться в огненную действительность.

***

Любая история повторяет форму земного шара — клубок перекрестно намотанных широт и долгот. Такой представляется мне и биография письма, история человеческой мысли. Клубок, порубленный мечами времени, изъеденный кабинетной молью. И чтобы восстановить “времен связующую нить”, надо подогнать разрозненные концы в единственно верную последовательность, для чего необходимо распустить мертвые узлы, затянутые теми, кто уже вслепую брался делать эту работу.

***

Заторможенность развития большинства обществ объясняется сильной традицией. В них дольше сохранялся магический смысл знака и сотворенного предмета. Функция его не выходила за пределы ритуальных действий. Одни изобрели бубен, который так и не вырвался из рук шамана, другие — колесо, поворотные механизмы, солнечные часы; воздвигли конические пирамиды, окружили город рвом или стеной, чтобы защищать расположенное в центре святилище, потом — дворец сына солнца... А шаман все бил по центру бубна.

***

Мы привыкли смотреть на прошлое сквозь призму современной карты, на которой обозначены места расселения народов. И трудно представить, что некогда все они размещались в других краях света. Были молоды, полны творческой энергии. Повезло тем, чьи жрецы оказались прозорливей и изобретательней.

***

Сколько самых дорогих и хрупких качеств нужно было из века в век собирать и, рискуя целыми поколениями, сохранить в одном роду, чтобы появился Чокан. Как трудно даются народу гении, и как легко он их теряет. Он, человек будущего, жил в прошлом. Его настоящее было составлено из несплавляющихся компонентов — мечты и безнадежности, жизнелюбия и пессимизма.

***

Многие из теоретических положений великих мыслителей несовместимы. Они могут принадлежать даже завтрашнему дню. Но они призывали всех современников думать категориями будущего, иначе завтра не наступит.

***

Первый этап свободы — освобождение от иноземного владычества — достигнут подавляющим большинством народов. Наступает время второго, более длительного и трудового этапа — время духовного освобождения. Если ты носил кандалы, то следы, шрамы от них на руках и ногах твоих останутся на всю жизнь. Если народ был поработен долгое время, то следы рабства, рубцы в сознании сохраняются долго и передаются от поколения к поколению в виде комплексов национальной и расовой неполноценности. Эти комплексы выражаются и в культуре, и в формах цивилизации. Они определяют характер общественного развития, окрашивают страницы современной истории и угрожают будущему. Они приводят общество к изоляционизму, лишают культуру гармоничности, преувеличивая значение терминов “нация”, “раса”, заставляют оперировать частными категориями в ущерб самой общей — человек.

***

Общество, в котором уважаемы подлецы и провокаторы, нравственно незрело. Оно способно выжить, но жить полнокровно, свободно, благородно

ему не под силу. Массовый волевой настрой, который проявился в акциях “Невады-Семипалатинска”, убеждает, что народ наш достоин уважения, что он самозащищается от скверны бесчестия, приобретенной им в годы голода и несправедливости.

***

Человек был долго рабом природы и, благодаря способности подражать, стал царем ее.

Можно ли изолировать человека и его культуру от природы? Паук подсказал принцип ткачества, пчелы — сотовое строительство, муравьи — организацию массового труда, бык — схему социального устройства рода и способы самозащиты, лягушка научила нырять и плавать, медведь — всеядности, помогающей выживанию...

***

Всем своим существом и существованием человек генетически связан с матерью-природой, и странно было бы полагать, что он пришел в мир сей не как остальные братья, которых эволюция наградила только одним словом, коим во веки веков приписала выражать всю гамму чувствований и инстинктов.

Расовый и национальный характер с легкой руки арийских специалистов был зачислен в ряд вечных, неизменных ценностей, как раз и навсегда данное, представленное единым психологическим типом. Это постоянство расового и национального характера иначе, как особыми свойствами крови, не объяснить.

Из идеи неизменности народного характера произрастают еще бытующие в науке и литературе представления о народах робких и храбрых, добродушных и жестоких, ленивых и трудолюбивых. О народах, не способных к цивилизации, и о народах-деятелях.

Национальный характер и, тем более, расовый (если таковые существуют) — категории зыбкие, изменчивые, подверженные воздействиям множества трудноучитываемых факторов — и среды обитания, и способов производства, и исторических условий, и т. д., и т. п. Историческая активность или пассивность того или иного народа, скорее всего, имели конкретные социальные причины.

***

...Эпохи возрождения всегда характеризуются ростом интереса к истории. В ней ищут ответы на вопросы современности. Исторический материал помогает понять механизмы развития сегодняшних представлений. В советской литературной печати уже несколько лет идут дискуссии о роли науки и школы в воспитании мировоззрения человека эпохи НТР. Наиболее серьезные ученые так определяют роль средней школы: ее основной задачей является обучение молодого человека нравственности, ясному логическому мышлению, истории цивилизации. Но, конечно, не датам, географическим названиям и описи памятников культуры. Надо, прежде всего, воспитать широту мышления, освободить юный мозг от пут стандартных рассуждений, показать захватывающую дух динамику развития взгляда на вещи...

***

Почему я говорю все это на собрании писателей, а не историков? Потому что литература — это наука, может быть, высшая из мировоззренческих наук, это художественное исследование

жизни человека и общества. Рассматривая явление вне исторического контекста, мы его не поймем. И если мы задумаемся над фактами действительности, мы поймем, что они обоснованы космосом прошлого. И не случайно колонизаторская наука отнимала у народов Азии и Африки право на историю, не случайно входил в обиход термин “неисторические народы”. Эпохи возрождения выдвигают писателей-энциклопедистов. Культура, восстающая из пепла, нуждается в них. И я убежден, что каждому из нас приходится задумываться над этими вопросами.

***

Закономерность темы “Книга и цивилизация” доказывается многочисленными примерами из истории: с появлением у народа письменности развивались государство, науки, искусства; забывалось письмо — культура деградировала. Книга является самым объективным, самым выразительным символом цивилизации. Она развивает творческие способности, заложенные в человеке, как никакое другое средство информации. Книга развивает зрение разума.

Политика
и политики

***

О возможностях современного государства в мире судят и по уровню компетентности кадров управления.

***

Чтобы рационально строить настоящее Казахстана, политики обязаны рассматривать его будущее не изолированно, а в мировом и региональном контексте.

***

Долг и официальных, и неофициальных политиков — в равной мере предвидеть повороты истории. На знамени Шамиля было начертано: “Кто думает о последствиях, тот несмел”. Это лозунг для рядового бойца, но не для руководителя: он должен быть не столько храбрым, сколько мудрым, учитывающим весь комплекс обстоятельств, действующих и возможных. Думать о последстви-

ях своих поступков для общества и государства. Порой поступать, не заботясь о впечатлениях, которые производят на наблюдателей его действия.

***

Годы обретения независимости добавили народам знаний о себе, подчас в самых драматических формах. Моисей выводил свое племя из египетского плена, кочуя с ним по пустыням сорок лет. Чтобы сознание людей окончательно освободилось от пут рабства. Испытания внезапной свободой дано выдержать не всем. Нас коснулась, но не поразила эпидемия национальных самоопределений. Там, где государство оказалось организованным и сильнее общества, там народ не превратился в толпу, и удалось сохранить относительную политическую стабильность.

***

Если природные катастрофы человек еще не в силах предотвратить, то на тектонические подвижки в человеческих обществах он повлиять может и обязан. Многое, если не все, будет зависеть от степени интеллектуальности наших наро-

дов, правительств и правителей. От нашей способности к совместному планированию и созданию общего будущего.

***

Мне хотелось бы, чтобы Казахстан состоялся как евразийское государство, явился прообразом того самого евразийского единства, где европейские и азиатские нормы жизни находились бы не в антагонизме, а дополняли бы друг друга.

***

Партии создаются для того, чтобы корректировать действия правительства, напоминать правительству о его ответственности перед народом.

***

Опыт истории новых государств показывает, что там, где побеждают национал-радикалы, терпит поражение народ. Национал-радикализм — это проявление политического невежества. И я уже несколько лет пытаюсь сдерживать новоявленных

“патриотов”, активности которых в защиту национальных ценностей я лично возбудить не мог, как ни старался в былые времена.

***

Не дай Аллах, чтобы бельсендизм на волне поощряемого “режиссерами” национализма не получил у нас развития. Разрешенная храбрость — самый порочный вид трусости. Он оборачивается для народов трагедией.

***

Общество, вступившее на путь демократического развития, должно привыкать к политическому разногласию. А власть — к неизбежной критике.

***

Мировая цивилизация испытывает кризис духовности, и больше всего кризис бьет по слабым обществам, еще не устоявшимся государственно и экономически.

***

Необходимо убедить государства, что без развитой культуры невозможно полноценное развитие экономики, политики — всех областей общественной жизни.

***

Национальная идея доступней человеку, чем “региональная”, “континентальная” и, тем более, “мировая”. Потрясения, вызванные взрывами агрессивного национализма, возросшего на почве этноцентризма, по-своему способствуют выработке органического синтеза пацифистского национализма с общечеловеческой идеей. Любить свою Родину и потому ценить спокойствие в регионе и в мире, пытаясь найти со своими соседями общий взаимный язык компромиссов. “Возвысить степь, не унижая горы”, ибо только равные достоинством народы могут быть исторически совместимыми.

***

Мы любили нашу великую страну, гордились ее героями, презирали ее подлецов и смеялись над ее дураками. Московские реформаторы потратили в эти годы немало сил, пытаясь повернуть и вторую голову российского орла на Запад. Они не поняли органичности гербового символа: Россия по природе своей — евразийская страна. Стать только Западом ей, убежден, никогда не дано, так же как только Востоком. Из этого и надо было исходить, определяя идеологию преобразований. Нельзя приносить традиционную “восточную общинность”, характерную и для российского уклада, в ритуальную жертву “западному индивидуализму”. Разумней было бы найти формы их соотношения в единых моделях.

***

Мы еще не осмыслили в полном масштабе того, что мир называл “политикой Горбачева”. Предложил разоружиться и начал с себя. Отказался от конфронтации, раздвинул железный занавес, обрушил Берлинскую стену, вывел войска из Европы и пр., и пр. Заслуг перед человечеством у

него больше, чем перед собственным народом. Перед миллионами тех, кого обездолила Перестройка — неумело осуществленные благие пожелания вместо научно обоснованной, всенародно обсужденной программы демократизации и экономических преобразований. Политика “начать с себя” могла реализоваться как культура уступать, не теряя достоинства.

Отсутствие программы помешало хорошему начинанию. Советский Союз вместо того, чтобы сделать другим Западу, совершил самоубийство.

***

Ребенок смотрит на мир и видит, какой он есть. Ученый — каким он может быть. Политик — каким он быть должен.

Все три ракурса только вместе образуют объемную модель, в которой каждый из нас найдет выражение своего мировоззрения.

***

Мы начали с шумной политической либерализации, погубившей экономическую реформу. Десятилетиями строго организованное общество, с четко

распланированной экономикой, нормами морали и межнационального общения было подвергнуто резкой дестабилизации, лишилось всех планов и надежд на будущее. А заодно всего нажитого. Общая картина — растерянность обнищавших масс и преступный непрофессионализм сменяющихся, как в калейдоскопе, правительств. Единственное демократическое достижение — гласность, когда народ вопит, а власть безмолвствует. Подобно коту Ваське из басни Крылова.

***

Во главе правительства мы с давних пор привыкли видеть фигуру крепкого хозяйственника, который и на ферме рядом с коровой хорошо смотрится, и в забое не чужой. Такие у нас были. А нынешние хозяйственники и вовсе бизнесмены-частники. Их тоже успели повидать в Кабинете, и во главе. Результаты известны. В идеале, глава правительства суверенного государства — члена ООН должен быть, прежде всего, политиком. Политиком с широким, международным кругозором. Не с областным, не с районным, а действительно — мировоззрением. Необходимо ви-

деть страну свою в мировом контексте, встроенной в механизмы планетарных процессов развития. Искусство современного управления сродни дипломатическому искусству. Подготовленный профессиональный политик, он и в современной экономике не профан: из вариантов, предложенных специалистами, сможет выделить наиболее нужное стране.

***

Надеюсь, прогресс поумнения Правительства не остановится. Талантливые люди — это возможности общества, его шансы на самореализацию. Не используя их, упуская свои шансы, народ опускается до уровня стада. Наши народы так бездумно растрачивали свой интеллектуальный потенциал в XX веке, что не могут рассчитывать на лучшую долю, чем имеют. Но мы хотим лучшую. Пока еще не угасла мечта об идеальном государстве, которая вдохновляла нас с первых дней независимости.

***

В массах социалистическое сознание — скорее религия, или шире — культура, нежели научное

учение. В “народном социализме” воплотились все гуманистические черты всех религий — буддизма, иудаизма, христианства, мусульманства... Моральные кодексы всех народов. И, наконец, полностью — Всеобщая декларация прав человека.

***

Мир ныне — система сообщающихся арсеналов. Взрыв в одном месте может вызвать планетарную детонацию. Сепаратизм — основная болезнь человеческих обществ, мешающая им выработать общепланетарное сознание и объединиться в планетарную нацию — человечество.

***

Ельцину было тесно с Горбачевым в Москве. Снять с поста он не мог. Кто-то (скорее всего Бурбулис) подсказал хороший выход: нет СССР — нет президентской должности. Чтобы снять Горбачева, надо было развалить Советский Союз. Разрушить эту уже обезволенную машину оказалось просто.

***

Всем нашим бывшим советским народам выпал великий, неожиданный шанс. Несмотря на испытания, мы должны понять, что независимость — это воздаяние народам за страшные беды, катастрофы национальные. По переписи 26-го года казахов в республике было шесть миллионов двести тысяч. После войны нас стало два миллиона сто тысяч. Хотя в войну мы потеряли всего триста пятьдесят тысяч. Всего. На Казахстан ни одна немецкая бомба не упала, а мы потеряли столько же, сколько англичане и американцы, вместе взятые.

***

Люди должны знать и чувствовать себя подлинными хозяевами своей земли — вот основа любой национальной идеи. Национальная идея может быть сформулирована в виде задач, которые должны стать сердцевиной программы общественного развития. Не “2030”, а “2050”. Эта цифра обоснована народным опытом — “елу жылда ел жаңарады”. Превратить многоплеменное, многоэтническое сообщество, какое мы видим сей-

час, в единую нацию, сплоченную общенациональным самосознанием. Изжить пережиточные сознания — племенные, жузовские, этнические, — которые дробят и ослабляют общество. Этой Задаче следует подчинить экономическую, политическую составляющие программы. Осознание необходимости и, главное, возможности такой задачи считаю важнейшим результатом прошедшего десятилетия. Мы поняли, что единой нацией народ Казахстана может стать, только грамотно и знаяще использовав возможности независимости.

***

Вдохновенная импровизация Перестройки, жаркое братание с Западом вызвали глобальное потепление, растопившее льды холодной войны. Но вместо ожидаемых весенних ручьев неожиданный потоп размыл шестую часть суши, и поплыли, поехали крыши и домов, и людей.

***

Идеологией, консолидирующей общество, не могут уже стать ни марксизм, ни буржуазный либерализм, ни самодержавие, ни великорусский на-

ционализм. Не могут претендовать на эту главную роль ни западничество, ни, тем более, азиантизм. В каждой из них заложены мощные пружины принципа отталкивания “или-или!”, действие которого наши народы достаточно испытали во времена большевизма. В основе консолидирующей идеологии должен быть механизм собирательного принципа, который позволяет равноправно существовать в условиях осознанной взаимозависимости.

***

...Россия по природе своей — страна евразийская. И лучше всего, когда общественное сознание не противоречит природе, а развивается согласно с ее законами. Россия в составе Советского Союза вела себя как метрополия в окружении “национальных окраин” вопреки официально провозглашенным декларациям интернационализма. Приводить длинный перечень признаков советского неокOLONиализма едва ли стоит: они известны. Вся система школьного образования в национальных республиках была направлена на воспитание ува-

жения к России, к ее культуре, истории, ко всему русскому. И только. И в российских школах осуществлялась та же программа.

***

Стекло есть монокристалл. Будь оно размерами хоть с оконный прямоугольник, хоть в шестую часть земной тверди, все равно — монокристалл. И потому хрупкое, можно разбить каблуком. Что и случилось с Советским Союзом — топнули три каблука в Беловежской пуще, и брызнули осколки великой стеклянной державы. Только поликристалличность делает породу крепкой. Гранит состоит из множества кристаллов, которые скрепляются друг с другом всеми своими гранями, что и придает ему прочность.

***

Советский интернационализм десятилетиями настойчиво иллюстрировался плакатным портретом Сталина с девятилетней таджичкой Мамлакат на руках.

Современную Россию характеризует не столь лакировочная картина — фашиствующие юнцы в

Петербурге забивают насмерть девятилетнюю девочку только за то, что она таджичка. После таких откровений Россия переходного периода видится миру подлинной наследницей империи зла, социально и национально озлобленной страной. “Росизм” превратился в обоснованный расизм.

***

По марксизму-ленинизму я не ностальгирую. Считаю, что Ленин непростительно упростил Маркса. Если Маркс говорил о капитализме как о прочном фундаменте социализма, то Ленин признал это положение неверным. И убедил, что капитализм — враг социализма и подлежит уничтожению. Так стало возможно ставить стены Храма без фундамента, на песке феодальных и первобытнообщинных территорий. Песок пытались сцементировать кровью. Я и в советское время говорил и писал, что научный социализм — это симфоническое произведение, созданное для исполнения полным составом оркестра, в котором есть и струнные группы, и духовные, и фортепиано, и ударные. И дирижер, и исполнители должны знать нотную грамоту. А исполнялась эта

симфония в лучшем случае духовыми оркестрами под руководством полуграмотных капельмейстеров. А то и просто на одних барабанах или на пустых кастрюлях. Или на черепах. А партитура была на руках у всех. И название произведения на обложках одно — “Социализм”. Так извратили ход исторического развития социализма как самой оптимальной модели мироустройства. Возможно, технически даже ускорили, но духовно и содержательно затормозили.

***

Общественное развитие нуждается в цели. В знании — что мы строим, куда идем, с кем дружить, а с кем только соглашаться... Появляются новые эпитеты у термина “социализм”. И они требуют понимания, расшифровки. Что такое современный китайский социализм? Ныне легче ответить на другой вопрос: что такое китайский капитализм? Это социализм с правом частной собственности на средства производства.

Думаю, такая трактовка требует заинтересованного обсуждения и у нас.

Подходящая для нашего общества модель — есть богатые, но нет бедных. Есть все формы социальной защиты, нет преступности и нарушений прав человека.

Как этот строй назовется — социализмом или иначе — не суть важно! Знаю, что Казахстан может добиться многого, несмотря на трудную свою новейшую историю. Я верю в это.

***

“Независимость еще не есть свобода, а только первый этап на пути к подлинному освобождению человека. Следующие этапы, может быть, не менее трудные, чем первый, — это освобождение от социального ига, от невежества, от пережитков колониального прошлого, свобода от религиозного сознания... Эти трудные задачи, которые входят в круг проблем “духовная деколонизация”, не могут решаться по отдельности, а только вкупе, ибо причины их взаимосвязаны, диктуют писателям особые требования как представителям самого передового отряда национальной интеллигенции, как архитекторам и каменщикам культурного строительства.

***

Сейчас я думаю, что масштабы совершенного Горбачевым или, вернее, сделанного благодаря ему, значительно больше масштабов его личности как политика. Его деятельность обозначается полярными знаками: плюс-минус. Но, несомненно, это громадные плюсы и громадные минусы. На Западе имя Горбачева вызывает только добрые ассоциации — рухнувшая Берлинская стена, окончание холодной войны. У нас сложнее: стены, возникшие между “братскими народами”, кровь Карабаха, Абхазии, Приднестровья, Югославии — уже сотни тысяч жизней — миллионы разоренных, обездоленных. Кровь — чернила истории. А есть ли радость? Есть. Великая, еще до конца не осознанная. Счастье людей, целых народов. Обретение независимости! Нам надо во многом разобраться.

***

После 16 декабря к пенсионеру Кунаеву уже никто не рвался. Даже соседи не заходили. Только близкие родственники. В те месяцы я себя к ним причислял. Однажды вижу: Димаш Ахмето-

вич перебирает свою библиотеку. На полу груды книг: “Много хламу собралось. В макулатуру сдадим”. Я поднял одну, вторую, все книги с автографами. “Великому...”, “Аблай хану современности”. Они-то и поносили его ныне на всех углах, во всех газетах. Через несколько лет эти авторы в тех же выражениях будут возносить нового руководителя. Если уж писатели так подличали, то что говорить о чиновничестве, особенно партийном.

***

Когда побеждает национализм, проигрывает нация!

***

Стоит помнить, что беды страны начались на исходе 20-х годов именно с преследования инакомыслия. Чтобы демократизация и гласность продолжались, важно законодательно высказать государственное отношение к инакомыслию. Признать его творческим фактором, а не враждебным. Необходимо в резолюции или в отдельных

документах осудить преступления сталинской клики против социализма, в частности, такие, как физическое истребление оппозиции”.

***

Объявить преступной левацкую теорию и практику “бурного развития”, проявившуюся в темпах и методах печально известных реформ. Сколько раз свежие ветры перемен в результате подобных “ускорений” превращались в сокрушительные ураганы. Казахи в войне потеряли 350 тысяч жизней, а в так называемые периоды “бурного ускорения” — более 4 миллионов. Каждый народ может вспомнить подобное в своей биографии. История бессмысленно повторяется, если ее уроки не идут впрок.

***

В эпоху тотальных средств уничтожения не может быть праведного меча. Не может быть справедливой водородной бомбы. Нельзя обороняться химическим и биологическим оружием, убивающим все живое. Во имя какой идеологической цели стоит жертвовать человечеством?

***

Тысячи и тысячи ни в чем не повинных людей уже заплатили жизнями за безграмотную, поспешную политику национал-радикалов. Там, где побеждает такого рода радикализм, проигрывает народ. Там, где национальные вопросы опережают экономические, — льется кровь, останавливаются производства, воцаряются голод и холод в уцелевших домах.

***

Свобода не есть вседозволенность. Демократию пытались определить многие философы. Мне понятнее и ближе формула знаменитого вольнодумца Вольтера: демократия есть строжайшее соблюдение законов, утвержденных народом.

***

Если свобода превращает человека в животное, если демократия — это обнищание, страх и разгул преступности, то нам такая свобода и такая демократия не нужны! Человеку нужен хлеб, крыша над головой, работа по душе, спокойствие за родных, близких и за себя, справедливость влас-

ти, хорошая песня и хорошая книга... Это для нас и есть свобода и демократия. Все, что противоречит этому жизненному стандарту, — нечеловечно, в какие бы прогрессивные одежды и знамена это не рядилось. И человек пойдет за любым, кто ему пообещает нормальный жизненный стандарт, какими бы дурными словами того не обозвали.

***

Сейчас мы способны со всей убежденностью заявить, что и локальные, и мировые войны служили доказательствами, вернее, результатами кризиса культуры. Они подготавливались нарастающим бескультурьем экономики, бескультурьем внутренних и внешних политических отношений. Когда диалоги за “круглыми столами” превращались в систему монологов, не понятных собеседникам. Когда позиции сторон определялись только перечнем своих исторических “болей, бед и обид”, что и приводило к взаимному самоубийству.

***

Опыт многих деколонизированных стран показывает, что культ независимости приводит в изоляцию, в тупик, откуда путь только один — назад, в пещеры, в колониализм, пусть даже с приставкой “нео-”. Завоеванная или “подаренная” независимость должна стать рабочим, переходным этапом к эпохе осознанной взаимозависимости.

***

Уничтожив главных соперников, воцарившись, идеология становится верой, потом — обычаем. Она эрозирует, стареет, погрязает в быту, при-
тупляется. Она уже испытывает нужду в щеко-
чущих воспоминаниях. Ей, одряхлевшей, заплыв-
шей жиром власти, бесплотные тени древних вра-
гов необходимы для постоянного самоутверждения.
1975

***

Осмыслить путь наших народов в человечество от веков социального и национального угнетения через период независимости к бесконечной эпохе осознанной взаимозависимости.

1979

***

Независимость — начало размышлений о своей судьбе, которая уже неотрывна от судьбы всего мира.

***

Я подумал, почему африканцы и афроамериканцы выходят из христианской веры и массово принимают ислам. Никто из специалистов мне на этот вопрос не ответил. Попытаюсь понять сам. Это явление, уверен, не случайно совпало с этапом роста расового самосознания чернокожего населения земли. Христианство изображает сына божьего Иисуса Христа, всех его апостолов. Они — белые. “Чернокожие больше не хотят поклоняться белому богу и белым святым!” Этот девиз не произнесен, но прочувствован большинством. Африканцы не принимают буддизм — по этой же причине Будда изображен как представитель азиатской расы. Ислам избежал этой ошибки. Бог не имеет человеческого образа. Он — во

всем и в каждом! Поэтому Ислам имел больше оснований претендовать на роль мировой религии, объединяющей разнорасовое человечество.

*(Из выступления
на конференции ЮНЕСКО, 2005 г.)*

**ВОСТОК-
ЗАПАД**

используются и социальные, и национальные обиды, которые легко вздымают массы в благородном порыве.

***

А что касается примирения ислама и христианства, то коренных противоречий между этими учениями нет. Но появились противоречия в действиях последователей. Например, один из главных базовых постулатов адата — прочность семьи. Прелюбодеяние преследуется по закону. За измену супружескую побивали камнями. Дикость? Средневековье? А что против этого предлагает Запад? Свободу полового инстинкта — сексуальную революцию. В свободном мире уже заключаются церковные браки между мужчинами. Точнее, лицами мужского пола. Впрочем, как и между лицами противоположного. Христианство, кажется, примирилось с содомским грехом и лесбиянством как проявлениями естественных прав личности. Так называемая сексуальная революция стала одной из главных причин охлаждения отношений Исламского мира и Запада.

Глобализация — это стремление объединить планету по принципу “весь мир — одна страна”. Конеч политического противостояния Запада и Востока сделал это возможным. Противники заговорили о противоестественности однополярного мира. Но мир с одним центром вполне вероятен. Как страна с одной столицей. Если эта идея осуществится, то станет реальным и создание Всемирного правительства, которое, конечно, будет структурно отличаться от нынешних национальных. Наш пестрый, раздробленный блоками мир стремится к объединению, совершенствуется, вырабатывая единые правила жизни, единый свод прав и обязанностей человека, прав живой природы, биосферы, которые мы по мере сил постоянно и вразнобой побираем. Народы за тысячелетия выработали много общих ценностей. Ответы на вопросы: что такое хорошо? что такое плохо? — у всех примерно одинаковы. Понятия добра, зла, справедливости, включенные в систему обычного права всех народов, совпадают. Они столь же универсально едины, как законы физики и математики. Это позволяет выработать единый для всего человечества кодекс чести, морали, нравственности.

Издравле мир был поделен на две части света — страны Восхода и страны Заката. Тогда и год состоял из теплого времени и холодного. Без таких полутонов, как весна и осень.

Парность в восприятии мира явлений — величайшее открытие человека. Осознание природы как системы пар противоположностей (свет-тьма, женщина-мужчина, левое-правое и т. д.) привело к открытию формулы диалектики: развитие есть результат борьбы и единства противоположностей. Деление мира на Восток и Запад — часть этой осознанной системы.

Одни историки вгорячах увидели в них крайние противоположности и в их взаимоотношениях — только борьбу. Более серьезные пытались выявлять и факты единства. К последним я отношу русского историка Льва Гумилева, сына двух великих поэтов — Николая Гумилева и Анны Ахматовой. (Может быть, поэтическое начало помогало ему озаренней преодолевать темные лабиринты истории. Поэзия часто бывает ближе к истине, чем наука.)

***

...Слово в отсутствии письменных свидетельств становится не менее авторитетным документом эпохи, чем археологические материалы. Надо только правильно прочесть, расшифровать информацию, закодированную в слове.

И тогда откроются удивительные картины культурного взаимодействия Востока и Запада, пока скрытые от нашего взора.

***

Новые знания должны объединить человечество. Мне нравится итальянская пословица "Tutto il mondo e paese!" — "Весь мир — одна страна!". Лучшей формулы глобализации не придумать. Пестрый, раздробленный политическими распрями мир получает шанс объединиться, чтобы выжить. А для этого мы должны знать всю правду о себе. Не одностороннюю, не одноглазую. Восток и Запад — два полушария мозга Вселенной — это и есть наша Земля — родина Человека Мыслящего. Эта мысль и должна лежать в основе идеологии нового этапа Возрождения.

***

Человечество должно одуматься, пока не поздно. Для этого надо объединиться, то есть объединить свои страхи, предвиденья, знания и надежды. Глобализация может стать таким шансом, если мы ее правильно поймем и направим, а не превратим в очередной повод для противостояния очередных блоков. Евразийство как элемент глобализации соответствует движению времени. Европу и Азию не разделяют моря. Это, по существу, единый континент, что облегчает и геополитические, и экономические связи.

***

И географически, и демографией своей Россия — единственная на свете истинно евразийская страна. Российской национальной идее не хватает осознания этого факта. Даже герб — двуглавый орел — можно назвать историческим символом евразийства. Стремление некоторых политиков обе головы золотого орла заставить глядеть в одну сторону приводит не только к нарушению художественной гармонии, но, главное, искажает предначер-

танную историей диалектическую двуликость самой европейской страны в Азии и самой азиатской страны в Европе. Какой-то великий смысл был заложен Эволюцией в этот геополитический и культурный образ — “Россия”.

***

Запад просыпался не без воздействия культур древнего мира, обобщенных в передовой мусульманской культуре. Образно говоря, семена эллинских, иранских, индийских, китайских знаний бурно развились на почве арабской культуры, и плодами с ветвей этого сада познания питалось европейское Возрождение.

***

И там, где пролягут новые дороги, будут созданы миллионы и миллионы рабочих мест. Там постепенно повысятся показатели уровней жизни, и холодный мир не надо будет разогревать горячими точками.

Миллиарды, которые будут вкладываться в новый Шелковый Путь, остановят любую войну. То, что не удастся делать политикам, в состоя-

нии сделать мировые транспортные и страховые компании.

Возрождение Шелкового Пути может стать интернациональным экономическим проектом планетарного значения.

На мой взгляд, было бы правильно и своевременно, если бы наш Форум в итоговом документе обратился к ведущим государствам мира, к международным организациям с предложением, не откладывая, приступить к работе над Общим проектом создания Глобального Шелкового Пути, который будет дорогой народов друг к другу, дорогой человечества в третье тысячелетие.

***

Великим державам древности, наверное, удалось совместно выработать какую-то систему иммунитета, подавляющего самостоятельность микрогосударств на трассах Шелкового Пути. Независимость микроорганизмов допускается, пока она не вредит жизнедеятельности всего организма. Нынешние претенденты на звание великих держав делают шаги к подобным мерам, интуитивно чув-

ствуя их необходимость. Но одновременно стимулируя этнический сепаратизм. Пять тысяч языков и диалектов на планете. Каждому микроэтносу прививается идея государственного самоопределения. Отгородиться от соседей. Завести микроармию и микротаможни. Эпидемия, которая может закончиться вынужденным применением “антибиотиков”, способных сокрушить и сам спасаемый организм. Что такое “великая держава”? Это, прежде всего, способность поддерживать цивилизационные процессы мирового масштаба.

***

Сотни народов на маленьком земном шаре объединяются в человечество, чтобы сохранить себя, сохранить жизнь на планете. Вот главный смысл глобализации, как я ее понимаю. А для этого надо, чтобы мы все выработали общий язык понятий. И тогда не обязательно иметь какой-то единый язык, мировое эсперанто, потому что и говоря на своих родных наречиях, мы поймем друг друга. А это главное.

***

Опыт деколонизации стран ясно свидетельствует, что независимость не может быть конечной целью национально-освободительного движения. Эта доктрина завела в тупик многие народы. Формулу нашего Пути я сформулировал бы так: "От веков **зависимости** через период независимости — к эпохе осознанной **взаимозависимости**".

Это путь всех народов в человечество.

(Из доклада на Симпозиуме писателей стран Азии и Африки. Ташкент, 1979 г.)

***

Взаимозависимость — условие полноценного, справедливого развития этноса в региональном и планетарном контексте. Эта формула универсальна, применима к любой нации, племени, классу, личности.

***

Социальные тяготы обостряют межнациональные отношения. Угрожает федерализму сегодня не только национализм малых наций, глухо тре-

бующих самоопределения, сколько все более откровенный обывательский шовинизм. Неужели Россия, на заре XX века ставшая глашатаем интернационализма, действительно разочаровалась в этой идее в начале XXI и скатывается к люмпен-национализму? Тем самым отказываясь от статуса великой нации, одной из тех, кто выведет человечество на путь добра и справедливости? В конце 80-х “почвенники” считали, что все беды России от нахлебников — республик Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Стоит освободиться от них, и россияне станут самой богатой нацией в мире. Сегодня обывателю внушают, что русским мешают жить безбедно уже другие россияне — татары, башкиры, дагестанцы, якуты, буряты, калмыки и т. д. Мне больно об этом говорить, но такая обывательская политика, приобретая черты официальной (она оглашается с думской трибуны), унижает Россию в глазах всего мира. Новое Евразийство, если оно станет национальной идеей России, способно выправить ее путь в будущее, привести его в согласие с маршрутами народов-соседей как в Европе, так и в Азии.

***

Взаимозависимость — это условие существования человечества, но оно невозможно без взаимопонимания и направленного взаимодействия.

ЎЗБЕК
и кУЛТУРА

***

Дефицит культурного иммунитета способен, разрастаясь, поразить цивилизацию в наступающем столетии. Об этом — тревожные голоса интеллектуалов в первые десятилетия двадцатого века. Ныне это убеждение окрепло и обретает черты массового. Поэтому на закате тысячелетия важно осознать, сформулировать это явление и сообща противодействовать ему. Воистину, культура спасет мир, если мы спасем культуру.

***

...с конца X века в Риме появляются книги Платона и Аристотеля — на латинском. Переводят их — тайно! — с арабского в Испании, куда они попадают с Ближнего Востока. Это была запрещенная литература! Уже победившее христианство боролось с язычеством — римской и особенно древнегреческой культурой. Первый подвиг первохристиан — сожгли Александрийскую библиотеку, крупнейшее в мире собрание древнеегипет-

ских, древнегреческих и древнеримских свитков! Не осталось ни одной книги греческих авторов! Христианская Европа на тысячелетие забыла о существовании эллинской культуры! Она была враждебна аскетической природе христианства. (Даже в латинском слове *amoral* — “любовное” — церковные лингвисты ошибочно увидели антоним и “воссоздали” *moral* — первоначально значащее “нелюбовное”.) В эпоху Возрождения, возрождения солнечной любви и радости, возрождения духа эллинизма, который принято считать чисто европейским, интересна роль арабских халифов. Чтобы ты знал — книги Аристотеля, Платона и других эллинских ученых уцелели только там, куда не достигал огонь христианского факела. В столице арабского халифата — Багдаде, где их перевел на арабский аль-Фараби.

***

Каждое мгновение войны озарено кричащим словом летописца. Века мира не нашли отражения в хрониках.

***

Летопись войны питают живым огнем наши сегодняшние чувства, обращая их в ненависть.

***

Писатели восстанавливают Летопись мира и Любви, чтобы от многообразия живых вер человечество когда-нибудь пришло к единству сознания.

***

Язык сохраняет Летопись мира, не отразившуюся в письменности.

***

Нарушая природные связи культуры, лишая ее животворящего космоса, мы обрекаем ее на затхлость и вымирание.

***

Язык — наиболее богатый резервуар исторической информации, избежавший произвола писцов. Источник наиболее беспристрастный. Он дает полную картину взаимодействия культур, которая противоречит безжалостному наброску историков.

***

Когда некоторые патриоты с энтузиазмом говорят о своей собственной культуре, что она “самобытна”, я отказываюсь разделять этот восторг. “Самобытная” культура может существовать только на острове, затерянном где-то посредине океана, куда никакой корабль не причаливал в течение тысячелетий. Лишенная контактов с другими культурами, “самобытная” культура, т. е. островная, всегда слаборазвита, и язык, ее выражающий, крайне беден.

Процветающая культура — это продукт непрерывного, многотысячелетнего контакта с другими. Это относится в равной степени и к языку.

***

Заемствования никоим образом не являются признаком бедности языка, это естественный фактор его развития. Эти очень простые истины должны бы преподаваться в школах на уроках родного языка.

***

Какой замечательный литературный язык сохранили надписи, высеченные на гигантских стенах, сооруженных в VIII веке на берегах Орхона и Енисея! Это язык гибкий и могущественный, способный в совершенстве выражать мощные чувства и передавать самые тонкие нюансы поэтической мысли. Письменный литературный язык является первой отличительной чертой государственности.

***

Даже если бы кочевники не создали ничего другого, кроме этих нескольких орхонских и енисейских текстов, они могли бы с полным правом требовать места среди народов, которые внесли значительный вклад в мировую культуру. Они не завещали нам великолепных храмов, они не изобрели ни пороха, ни бумаги, но кто осмелится сказать, что поэтическая мысль, врубленная навсегда в камень или даже в народную память, является элементом культуры менее значительным?

***

Культура идет не только из города в село, но и из села в город. Село — не только поставщик сырья для пищевой и легкой промышленности. Но и хранитель народной вековой культуры. Культурное взаимодействие города и деревни является одним из аспектов решения проблемы “ножниц”. Там, где пассивна культура села, космополитичен и безлик город.

***

Мне кажется, самое общее определение культуры, годное для разных обществ и времен: культура — это доведенные до оптимума, сбалансированные взаимоотношения человека и среды, выработанные условиями борьбы за существование.

***

Эволюция гомо сапиенса резко разделяется на два этапа — бесписьменный и письменный периоды. Первому миллионы лет. Последний насчитывает всего шесть тысячелетий. Высшим техническим достижением Человека Слушающего был

каменный топор. Человек Читающий создал все остальное. Он и стал воплощением Человека Мыслящего и Творящего.

***

В культуре, не породившей Шекспира, не появится и Ньютон.

***

Насыщенность наших словарей заимствованиями не должна обижать. Любой великий язык имел великую историю контактов. То же относится и к материальной культуре. Чем мощнее культура, тем, значит, у нее богаче была история взаимодействия с другими.

***

Казахи, материнский язык которых оказался на грани забвения, не могут дальше мириться с такой несправедливостью. И наша партия поддерживает их законное стремление к духовному возрождению, развитию национальной культуры, исторической памяти. А эти благородные цели едва ли достижимы без полнокровного функционирования родного языка.

***

...Главный вопрос языкознания — причинность слова. Расшифровывается он так: в чем причина образования данной формы лексемы и ее значения? В чем причина изменений?

В попытках решить эти задачи и формировалось языкознание со времен стоиков.

Теория произвольности слова порождена произволом лингвистики, не способной восстановить словообразовательную модель, мотивировать причину акустической формы лексемы и ее значения.

***

Историческая лингвистика — море материала, в котором может потонуть любой поиск. Если наука — драма идей, говорил я себе, то исследование надо подчинить законам драматургии: соблюдать единство времени, места и действия. Иначе не выбраться!

***

Если за прошедшие тринадцать бурных веков тюркские языки не изменились, что могло им по-

мешать оставаться такими же еще тринадцать столетий до Орхона, и еще, и еще по тринадцати счастливых и несчастных веков? Очевидно, что на создание такой сверхпрочной грамматически-лексической системы, какой предстает язык текстов Орхона, потребовалось не одно тысячелетие. Где он рождался и мужал? В каких краях земли?

***

Лингвисты, справедливо убежденные, что язык такой великой цивилизации не мог исчезнуть бесследно, продолжают искать его отражения в нынешних наречиях Евразии. По-моему, общая ошибка — ищут генетически родственные шумерскому. Но родство может быть и культурное, когда генетически неродственные этносы, длительно взаимодействуя, взаимообогащали свои словари названиями общих предметов, символов общих культур — терминами всех категорий словаря.

***

Линию развития этнической истории удобно представлять неуклонно поднимающейся от какой-то исходной точки в доистории. Во многих

случаях она выхолаживается, превращается в горизонталь. Ведь дошли до нас племена с первобытно-общинным строем. Но, по-видимому, реалистичней другая геометрия — Кардиограмма. Чередование периодов взлетов и деградаций культур. Этносы, ныне пребывающие в состоянии анабиоза, некогда могли быть участниками и вершителями великих цивилизаций. Пройдя по асфальтированным мостовым столицы Древней Передней Азии, дойти до северных болот или увязнуть в трясине степей. А можно было, и не сходя с места, ухнуть вниз от дворцов Вавилона до саманных хижин Бабили.

***

Эпоха мудрых жрецов, составляющих верхний пласт обществ, — знать, никогда не закончится. Хотя знатность и теперь редко добывается знанием. Шумеры называли народную массу — *zag-gig* — “черноголовые”. Всегда какая-то часть общества, более образованная, называлась Светом. Невежественная масса — чернью. И о качествах этноса, о степени цивилизованности судили по тому, в каких пропорциональных отношениях находились эти части в графической формуле социума.

***

Сложный словотворческий процесс отражал культурную атмосферу, характеристики личности творца — масштаб его ассоциативного мышления, философский или предметный склад ума. Каждое слово — произведение индивидуального творчества жреца-толкователя священного знака. И если он достаточно убедительно мотивировал свое решение, оно становилось предметом “общественного договора” — найденное значение тиражировалось и со временем утверждалось в языке племени. Чтобы понять генезис слова, необходимо восстановить ход авторской мысли, а для этого формальной логики недостаточно.

***

Безумная это идея — восстановить все знаки разновидностей общечеловеческого письма, первоиероглифы. Но если убедиться, что это возможно, то реконструкция такого рода по значимости не уступила бы расшифровкам ассирийской клинописи и древнеегипетского письма.

Одно пока становится ясно — без графического символа понять причинность слова, его формы и

значения нельзя. Это уже твердо доказано опытом всех этимологических словарей, не нашедших причинности формы и значения основы ни одного слова! Методология лингвистического анализа нуждается в качественной подвижке в сторону зрячего языковедения. К языковиденью. На этом настаивает история цифр и числительных.

***

Свойство народной этимологии — сближать заимствованное слово с любым ему подобным из родного словаря, не взирая на смысл. Объяснить причину неожиданной семантики всегда можно. Для этого и существует поэзия.

...Я писал эти строки на берегу прекрасной тихой речки с удивительно милым именем — Голенькая. Ну надо же такое придумать! Может быть, некогда она пробегала по голой степи? Нет, степью в этом извечно лесном крае России никогда не пахло. Густой березняк, ивы полощут ветви в бегущей воде. Но степняки здесь когда-то побывали. В монгольском языке *gol* — “река”. Русские попытались освоить чужое слово. В европейской России много рек по имени “Голая”, “Голенькая”.

***

Для историка самоназвания народов и титулы детей Солнца должны представлять особый интерес. В них может содержаться ключевая информация о перемещениях этносов по планете, о бывших союзных связях народов, ныне разведенных историей по разным краям земли.

Проблема этимологии этнонимов и титулов неразрешима, пока каждый из них рассматривается отдельно, отгороженно "историко-культурными соображениями", иначе говоря — вне евразийского, по меньшей мере, контекста.

***

Язык — необычайно консервативная система. В зрелом возрасте ему требуются значительно более длительные эпохи взаимодействия с другими, чтобы навсегда воспринять что-то "новенькое со стороны". На самых ранних этапах развития тот же инстинкт самосохранения делал языки более взаимозависимыми. Славянские и тюркские языки встречались и в младенчестве своем, и в молодости, о чем свидетельствует характер заимствований лексических и грамматических материа-

лов. При этом тюркские и славянские наречия были временами чуть постарше и поопытней друг друга. И щедро обменивались своими наработками.

***

Пора бы понять, что эффективность воссоздания пратипа **находится в зависимости, прежде всего, от знания системы морфологических соответствий в живых и мертвых языках мира и лишь потом — фонетических.** Уже давно не имеет смысла тшиться применять запутанную архитектуру принципа непреложности фонетических законов для выявления общей праформы слов с явно разной морфологией.

***

Массированный, неоднократный взаимообмен лексикой вырабатывал терпимость к вчера еще чуждым нормам, которые становились своими. Главным признаком “неостровного” существования и развития языка является высокая степень толерантности к различным нормам.

***

“Ауыз, дауыс, бауыр, ауыл”...

Не будем подсчитывать, сколько тысяч тонн бумаги съела ненужная буква *ы* за шесть десятков лет существования казахской кириллицы! Главное другое — она исказила письменный образ казахского слова, сделав его непроизносимым или ложнопроизносимым. Я хочу, чтобы мои внуки писали *ауз, даус, баур, аул* — прекрасные слова, звучащие многие тысячелетия на пространствах Евразии, и не искажали их, подчиняясь Ошибке академий, ушибленных в XX веке перманентными сменами письменностей вперемежку с репрессиями.

***

Кардинальная перестройка экономики, государственного строя предполагает реализацию назревших реформ в культуре и прежде всего — в письменности. Другого такого момента может и не быть. Сейчас, когда надо переписать учебники родной речи, самое время воссоздать забытую древнейшую историю казахского языка в сопоставлении с языками не только тюркской семьи, но и других языков планеты.

И это знание поставит вопрос о необходимости пересмотра фундамента перекошенного здания тюркологии, стоящего на песке первичных представлений.

***

Благодаря редкостному консерватизму русского и казахского языков, они достаточно ответственно представляют свои семьи — славянскую и тюркскую. Сопоставляя грамматические нормы этих языков, мы восстанавливаем страницы истории взаимоотношений языков, а значит, и этносов, не запечатленные в письменных хрониках. И каждое неслучайное совпадение мы будем расценивать как исторический памятник, объективный документ, живой отголосок, озвучивающий темную немоту вечности.

***

В 80-х лингвисты наконец начали всерьез приглядываться к слову как к источнику исторических знаний. Но требуется выработать подход к этому богатому архиву, выработать археологию языка, чтобы слово заговорило с исследователем, ответило на его вопросы.

***

Этносы не сидели на месте. Народы перемещались на гигантские расстояния, останавливаясь в разных точках на несколько лет или на несколько веков, а то и тысячелетий. И всюду оставляли следы своего пребывания. Действительно, только лингвисты, археологи, культурологи, палеографы способны отыскать и исследовать эти самые следы.

Мешают догмы, укоренившиеся в фундаменте современного языкознания. Рассматриваемая монография, увы, очередное тому подтверждение. Нужнейшая и новейшая по срокам работа развивает тюркологию лишь количественно. Хотя и это в наше время вызывает уважение.

***

Качественное рассмотрение явлений культур, языков, письменностей, вышедших из ареала Древнего Мира (Передняя Азия, Малая Азия, Средиземноморье), не обойдется без привлечения тюркских материалов. И тюркология должна подготавливаться к этому неизбежному повороту — надо привыкать видеть тюркскую древность в общепланетарном, а значит, в общеисторическом

контексте, помня, что данные лингвистического, археологического и палеографического анализа должны стать основой “историко-культурных соображений”, а не наоборот, как было принято до сих пор.

Тюркославистика — первый шаг, уверенно сближающий тюркологию с индоевропеистикой и общим сравнительным языкознанием.

***

В этом тотальном истреблении “языческих письмен” мне видится ответ на вопрос, естественно возникающий: если тюрки имели буквенную письменность с начала или с середины первого тысячелетия до н. э., то почему памятники этого письма возникли в Монголии и на Енисее только в VI—VIII вв. н. э. А где оно “пряталось”, руническое письмо, целое тысячелетие? Памятники этой письменности не “прятались”, а **уничтожались**. И не “возникли” они в Монголии и на Енисее, а **сохранились** там, куда не дошел ни Ислам, ни христианский фанатизм.

***

Где великие культуры, которые говорили — весь мир мой? Их “похитила смерть, скрыла земля”.

***

Но, зная степень оперативности братских бюрократов, я теперь уже как Постоянный Представитель Казахстана в ЮНЕСКО пытаюсь продвинуть предложение об официальной международной защите орхонских и енисейских шедевров письменности, то есть о включении их в Список Наследия Мировой Культуры. И надеюсь, что этому в какой-то степени поможет моя книга, рассматривающая тюркскую рунику не как бледную копию провинциальной персидской письменности, но как одну из самых древних, творчески самобытных систем, изучение которой поможет полнее представить картину культурного становления человечества

***

Судьба разводила ветви тюркского древа порой далеко друг от друга. Ветер времени, ломая, вырывал некоторые ветви, относил в соседние кро-

ны, другие сближал, сплетая, а то и прививая друг к другу, чтобы вдруг снова развести в противоположные стороны. В таких ситуациях перманентного переименования и динамического соседства происходил взаимообмен лексическими и грамматическими накоплениями не только с тюркскими наречиями. Поэтому все тюркские языки являют собой в разной степени смешанные типы: огузо-карлукские, огузо-кипчакские, кипчако-булгарские, карлуко-кипчакские, кипчако-алтайские и т. д. (Алтайскими я называю тюркские языки Алтая.)

Но кроме тюркского материала, в синтезе участвовали иноязычные субстраты и суперстраты — монгольские, китайские, тунгусо-маньчжурские, иранские, арабские и т. д.

***

На пороге новой эпохи глобализации по-иному осмысливается опыт былых, прежних. Особенно это важно для народов, не знающих свое прошлое. Не чувствуя своих корней, древо жизни этноса превращается в голый, сухой столб, без коры и кроны, которая являет собой зеркальное

отражение корневой системы. Чем беднее корни, тем худосочней листва и ветви. Чахлые, редкие плоды не успевают вызреть и дать полноценные семена. У народов, не успевших осознать глубину своего прошлого, нет будущего.

***

Проделав даже эту часть работы, мы увидим в обнаруженных материалах отражение той великой роли, которую исполняли прототюркские и древне-тюркские этносы в общепланетарном цивилизационном процессе. Такая лингвистика поможет становлению философии, культурологии, а нашей исторической науке — более квалифицированно и масштабно осваивать древность, не стесняясь нарушать границы региона нынешнего обитания. Надо ли говорить, как необходима такая работа для воспитания новых поколений в новом веке.

***

В юности мы верили в высокие слова. Впрочем, я и сейчас верю.

***

Очевидно одно — человек отличается от всех других животных (братьев по природе) способностью сотворить Слово и Письменный Знак. Исследуя тайны происхождения языков и письменностей, можем восстановить основные, наиболее значимые этапы истории происхождения Человека Разумного.

***

Слово, как микрочип, включает в себе гораздо более значительный объем исторической информации, нежели раньше считалось, и, если найти нужный золотой ключик, то можно почерпнуть в слове больше сведений, чем нам сообщают археология и письменная история.

***

Человеческая цивилизация основана на великих изобретениях и открытиях, авторы которых неизвестны.

***

Мы убедились, что свобода слова, свобода печати, кроме доброго, порождают и химеры в науке,

в сознании общества. Не буду называть некоторых авторов, но, превознося тюрков, они наносят ущерб истине, профанируют тему.

***

Язык — это результат взаимодействия, взаимопроникновения культур. Я работаю на материале тюркских, индоевропейских, семитских, угро-финских и др. языков. Работа убеждает меня в том, что все языки, а следовательно, и люди, народы, культуры связаны между собой.

***

Так в мир входя, мы изменяем мир.
Дыханием отогревая снова.
Мой мир, рябь, морщина, как эфир,
Приобретает очертанья СЛОВА.

***

Языки — смертны, слово — вечно. Язык жив, пока живет этнос. Но слова из родной среды разлетаются под ветрами времени, как пушистые семена одуванчика по соседним полям-наречиям. И доходят до будущего. Шумерский язык умер

во II тысячелетии до н. э., но шумерские слова живут, не старея, в семитских, тюркских, угрофинских, иранских, европейских, даже дальневосточных и американских языках.

***

Никакой язык не дает одной поэзии преимущества перед другой. Мы просто еще не реализовали богатые возможности казахской речи. Абай, независимо от Маяковского, еще в конце XIX века дал образцы “лестничной” композиции строфы, основанной на количественном неравенстве слогов в строке, то есть на неправильности размера.

***

Занимаясь проблемами генезиса словесного знака, начинаешь понимать взаимозависимость всех областей знания и приходишь к выводу: узкая специализация, изучение обособленных обрывков единой нити как самостоятельных целых так же бессмысленно, как создание глобусов отдельных “самобытных” государств.

Любую самую локальную проблему надо прежде попытаться обозреть в общем плане. Как космонавт видит сначала Землю, потом — земли.

***

Человеческому виду не сразу была дана многозвучная, многословная речь. Человек заслужил свой "великий, могучий" в десятках, а может, сотнях тысячелетий, мыча, рыча и пресмыкаясь.

***

История тюрков, изложенная в главе "О прародине, древнейших миграциях и контактах пратюрков" занимает всего две страницы (с 732-й по 734-ю). Когда-нибудь она заполнит тома и не влезет в них. Потому что показалась она нам только самой верхушечной частью. Кончик мачты затонувшего корабля, до того избородившего воды всех океанов.

***

...таджики мало говорят о красоте своего языка. "Роза о себе не поет" — это из набора чайханских мудростей. Но вот — история.

Арабы покоряли Иран и писали о любви на фарси. Туранцы, захватив города Ирана, вкладывали меч войны в ножны и умирляли грубую гортань прохладным щербетом дари.

В средние века на Востоке сложилась формула: арабский язык — для ученых, тюркский — для воинов, фарси — для поэтов. Это удивительное разграничение сохранялось долго.

Омар Хайям писал свои знаменитые математические трактаты на арабском, Навои утверждался как персоязычный поэт.

Недавно я читал турецкого автора девятнадцатого века. Отчаявшись понять, позвонил Мумину, и он перевел турецкие стихи почти слово в слово, как с таджикского: поэтический язык ту-рок еще в прошлом веке на две трети состоял из фарси.

Таджики говорят на литературном фарси, называемом дари. Выплавленный в горниле стиха Рудаки, кованный в бейтах Фирдоуси, расцвеченный сапфирами Хафиза и лалами Хайяма — дари, как драгоценный тадж — корона — венчает седую голову иранской культуры.

***

Дарийских поэтов на слух невозможно различить. Стихи Джами и среднего виршеплета прозвучат одинаково возвышенно.

Дари — коварный дар. Трудно поэту быть красноречивым там, где каждый торгош красноречив. “Несчастлив зодчий в Самарканде, поражающем своей архитектурой”, — эта мысль пришла мне на вечере поэтов в Душанбе.

***

Осознать космос культуры, в котором, как ядро, плавает слово, — это и есть наука чтения.

***

Разгребая взглядом пыль, угнетающую истину, мы узнаем их силу. Истины и пыли...

Поэт
и гражданин

***

Еще никто в жизни не смог меня заставить сделать что-то, чего бы я не хотел делать. Да я, мне кажется, и не рожден для политических битв. Меня как евразийца волнуют проблемы всемирные.

***

Любому таджикскому стихотворцу приходится выдерживать сравнение с классиками “золотого” века. Народ отбирает строго. Но он и великодушен. Он знает, что из сотни тысяч бейтов Рудаки сохраняется только тысяча. И кто угадает, когда она сочиняется, эта бесценная тысяча, — в начале творчества или к концу.

***

Так сложилось, поэт — посол своей земли. По нему, поэту, мир судит о народе. Но для своего народа поэт представляет человечество, культуру всей земли. И если он заслужит любовь своих читателей, мир, отраженный в его творениях, станет их миром. Такова раскладка.

Я рано осознал свою задачу. Верующий бы сказал — предназначение. В 1963 году в книге “Солнечные ночи” я писал о своем прапрадеде Олжабай-батыре, в честь которого был назван. Так вот, согласно родовой легенде, Олжабай-батыр сказал: “Человек из моего седьмого колена будет Галым”. Это сейчас слово “галым” унижено частым и не по месту употреблением. Им обозначают любого “наученного работника”. А в старину оно означало — Знающий, с большой буквы. Батыров в народе хватало, и султанов, и ханов, а Знающих не доставало. И мудрый старик понял, что степь без Знающих не найдет дорогу, которая сохранит народ, поведет в будущее. Я должен был выполнить завет предка. И в “Солнечных ночах” принес своего рода обет — знаю историю Америки, народов Европы, Африки, России, но не знаю историю своего народа. В учебниках ее нет. Обязан ее восстановить. Четыре тысячелетия посвятил этой программе. Зарабатывал стихами, чтобы иметь возможность поработать в библиотеках мира. То, что по ходу опу-

ликовывал в 60-х, 70-х годах, воспитывало историческое сознание не только казахов. Надеюсь, что это так.

***

Народ без памяти — еще не народ. Это собрание похожих друг на друга особей, не объединенных общей памятью. Непривыкшие помнить, мы не то что древность, но и недавнее прошлое, случившееся на наших глазах, в памяти не удерживаем. Великие события, великих людей. Каждый настоящий писатель по природе своего дарования — историк. Он — орган памяти народа. Начало нашего разговора уже в прошлом, но историей прошлое станет, лишь будучи описанным, впечатанным в память поколений. Государь и поэт — это две стороны одной медали. Государство должно защитить общество от порочных людей, поэзия — избавить от пороков. Я мечтал воспитать своими книгами гордый, умный, добрый народ, презирающий подлость и предательство. Только такой достоин продолжения в вечности. Вот поэтому для меня писательство было важнее любой карьеры.

***

В детстве моими любимыми писателями стали Махамбет Утемисов, Бауржан Момышулы, Мухтар Ауэзов. Их герои — действительно герои. Потому что авторы сами были личностями героического склада. Сейчас готовлю свой вариант кодекса для “клуба Олжасов”. Хочу, чтобы ребята, названные моим именем, воспитывались, как меня воспитывали.

***

Открывалась непростая и не очень приятная слуху вождей-литераторов истина — поэт как чувствовали народное обязан поднимать массы на борьбу с несправедливостью, но вести их дальше к светлому будущему должны уже не революционеры, а знающие профессиональные политики с научным мировоззрением. Чувственного национал-племенного сознания уже недостаточно. Государственное строительство не терпит импровизаций, даже вдохновенных. Все эти правды вытекали из жизненной практики деколонизированных стран.

***

Поэтам старших поколений достался век, которым можно гордиться и проклинать. Время. Измеряемое вершинными взлетами разума и пропастями падения человеческого. Мы увидели в действии все разновидности своих благих иллюзий — капитализма, социализма, фашизма. Две мировые войны, нескончаемую череду “справедливых” и “несправедливых” войн, тотальные голоды, эпидемии, репрессии тиранических режимов — сотни миллионов погубленных жизней, миллиарды униженных, затаивших злобу, ждущих своего часа.

***

Я родился на степном Востоке, где поэту издревле отводилось высокое общественное предназначение. Его слово разрешало межплеменные споры, останавливало войны. Только поэт мог сказать правду народу и правителю. Но если однажды солгал, смалодушничал — его забывали. Память народная — что лоток золотоискателя. В нем ветром и водой промывается песок, тонны, Сахары пустого легковесного песка, чтобы на

дне лотка остались несколько тяжелых песчинок.
Золотые имена.

***

Если народ добр, он стал таким благодаря поэта́м. В этом я и вижу долг поэзии — делать людей добрыми. Долг, сопровождающий нас со времен Адама и Евы. А может быть, и раньше. Человечество пересекает реку Лету, переходя из тысячелетия в следующее, словно перепрыгивая со льдины на льдину. Вот еще одна встала на дыбы, пытаюсь не удержать нас на себе.

***

Стихи — это всегда письма себе. Благодаря энергии этой работы формируется твоя личность, совершенствуя мир вокруг себя. Поэзия улучшает природу человека.

Что такое поэтический талант? “Это способность описать словом явление”. Да, конечно. Но, прежде всего, это дар. Дар сострадания.

Раздираемый презрениями и ненавистями мир ждет очеловечивания — его может спасти только поэзия взаимного могучего Сострадания.

***

Поэты всегда говорили народу: “Пока ты жив, мы живы”. А если народ помнит и ценит своих поэтов, своих мыслителей — значит, он состоялся, и у него есть будущее.

***

Если я не чувствую в стихах большого Человека — они для меня не поэзия. Поэт — честь народа. Чем сильнее проступает личность в творениях, тем резче проясняется образ народа.

***

Скромность — это ограниченность. Каждый, если он человек, должен хотя бы раз выиграть. Будь скромным в быту. Будь нескромным в боксе, в науке, в работе, в войне. Разве были скромными в бою за Родину наши Алия, Маншук, Бауржан? Если сохранишь своих поэтов гордыми, я скажу, что ты велик, мой народ, мой герой.

***

Если поэзия — это первоэлемент культуры, то именно поэзия нащупывает единый пульс сердца

человечества, она ведет поиски единого режима развития не теории, единых законов жизни общества.

***

Что каждый поэт хоть однажды должен почувствовать себя в идеальном обществе, побыть хоть минутку в "башне из слоновой кости", тогда, выйдя из нее, он контрастнее ощутит несовершенство мира, и это придаст ему сил и страсти, чтобы принять участие в его улучшении. Пусть гармония пока недостижима, но мы должны к ней стремиться. У нас сейчас один путь: мы помогаем своей свободе, только если помогаем свободе всех.

***

И пусть каждого мучает честолюбивый вопрос: а мы какой оставим след в человечестве? Что мы успеем сделать? Успеем сказать всю правду, которую сумели прозреть, сможем ли сделать сознание человека хоть чуточку зорче, поможем хотя бы на шаг подвинуть его к идеалу свободы и равенства, или за многоумными скучными раз-

говорами уйдет то Слово, в котором нуждались люди... Если бы исповедь "Что я не успел?" стала для нас такой же традицией, как "Памятник" для древних! Это помогло бы нам еще сильнее осознать свой долг перед людьми... Что я не успел? Этот вопрос пусть всегда стоит перед писателем — и завершающим свой путь в литературе, и начинающим его.

***

Степь проста и примитивна с первого взгляда, со второго она уже красива и недоступна. С третьего взгляда — и уже навсегда — степь лишается шумных и высоких эпитетов. Она уже попросту твоя родина, ждущая не восхищения, а сыновней любви, заботы на всю жизнь.

***

В поэзии, пожалуй, искреннее, чем в прозе, проявляется личность автора, поскольку там лирический герой и есть, как правило, отражение этой личности.

***

Поэзия — это всегда поступок.

***

Поэт — такое высокое и обязывающее звание, что, признаюсь вам, мне до сих пор как-то неудобно называть себя поэтом. Литератор — этого, пожалуй, достаточно.

***

Одна война допустима — война поэзии с лже-историей.

***

Великие события превращают робких в смелых, смелых возносят на опасный гребень, придают высоту их мыслям и силу словам. Расцветает талант, глаза видят зорче, слух сердца обостряется, и родиной поэта становится Земля, а Народом — человечество. Рушатся в душе пыльные завесы предрассудков, и возникает то широкое дыхание таланта, которое мы называем мироощущением.

***

Мое поколение написано плачем и пламенем, и черты его возвышены за пределы. Еще долго не будет тихо, и сердцу — звучать барабаном на площадях справедливости. Мое поколение — щетина на рябом лице земли. Мы торчим, мы неприглядны, мы черны от страсти и колючи.

***

Поэты малого человечества, обитавшего в Африке в эпоху Начала, уже осознавали, что мир состоит из зеркальных противоположностей — ночь-день, верх-низ, прохлада-жара. И в этой системе парностей роль доброго гения, отца всего сущего, отводилась прохладному ночному светилу. Луна была богом, а Солнце — дьяволом.

Рогекс
цесту

***

Представителям всех народов, испытавших национальное угнетение, а не только казахам, присуща низкая самооценка. В той или иной степени. Но, согласен, особенно там, где воспитание не основано на культе чести, идеалов, понятий благородства, справедливости. В средневековой Европе — кодекс рыцарского достоинства воспитывал поколения благородных людей, распространяясь и на другие сословия. В России до революции дожил кодекс дворянского поведения. Декабристы на первых же допросах рассказали следователям все о заговоре, потому что не умели лгать даже палачам. И это не было предательством, это было отвращение ко лжи.

***

Сословные кодексы чести укрепляли все общество. Как, например, самурайский кодекс "Бусидо". Ныне рядовой японец, например, таксист или

официант, не берет чаевые, иначе он “потеряет лицо”. Средневековый кодекс чести облагораживает современную экономику. Мы удивляемся бурному развитию Японии. Честь подняла ее с колен и возвысила над другими.

***

В обществах, где утеряны кодексы чести, не может быть полноценной культуры, здоровой экономики. Писатели должны были выработать или восстановить и для нас такой кодекс. Народы наши сильно попорчены войнами, поражениями, революциями, голодом. Исторический кодекс чести утрачен. Он рассыпан в пословицах, народных поговорках, сказках, эпосах. В них — осколки представлений о добре и зле. Что хорошо, что плохо.

***

Человек должен отчитываться перед собой каждые пять или десять лет. Совершил ли за это время низость? Оклеветал ли кого-нибудь, предал ли? А что благородного сделал? От ответов зависит твоя самооценка. Очень сильное средство воспитания и самоконтроля. Если поступки и

помыслы верующего всегда контролируются богом, то кодекс чести воспитывает контролера и судью в самом себе.

***

Кочевник, встретив в пустыне умирающего от жажды странника, никогда не проедет на своем верблюде мимо. Он напоит бедолагу, накормит, довезет до ближайшего колодца, где всегда есть люди. И уйдет дальше, чтобы никогда более не встретиться. Тысячи подобных случаев уложились в степной закон: "Если ты встретишь человека, обрадуй его: может быть, ты видишь его в последний раз". Это выражение бескорыстной доброты благородней морали встречавшихся мне в детстве сказок, где герой помогает выброшенной на берег рыбе, а когда его лодку опрокинул шторм, спасенная им когда-то рыба чудесным образом помогает ему.

***

Наше поколение кристаллизуется. В народе происходят реакции чести. Униженным недоступна радость. Поэты обязаны поставлять в народ энергию для реакции чести.

Я всегда был против “полной свободы”. Это детское инфантильное понимание свободы как вседозволенности. Я не устаю повторять, культура — это чувство меры, система разрешений и табу. И не одних только разрешений. Что такое цензура? Это введение определенных ограничений, основанных на принятых в обществе моральных, нравственных, политических законах. Мир уже две тысячи лет соглашается с библейской цензурой, выражающейся десятью запретами: “Не убей!”, “Не укради!”, “Не возлюби жену ближнего!” и т. д. Дурно понятая свобода печати отвергает эти “цензурные ограничения”, обрушивая на нас потоки грязи, порнухи, насилия, лжи и клеветы. И я удивляюсь безропотности государства, допускающего такой информационный террор против собственного народа, против веками воспитанных моральных, нравственных устоев. На Западе о таком разгуле “свободы печати” уже не помнят. Мы боролись с твердолобой, казарменной цензурой не для того, чтобы дать волю бездарной нецензурщине. Я за грамотную, демократически

организованную свободу печати. Младенческий угар первых лет полной свободы, понятой как вседозволенность, надеюсь, прошел, и государству, и журналистике пора взрослеть.

***

Казахская пословица гласит: “Народ обновляется каждые полвека”. Психология и философия народа изменяются, но сохраняют свои самые выразительные черты. Моральный кодекс выражается в пословицах и притчах, которые играют важную роль в воспитании, начиная с детства и до старости. Слово играло особую роль в социальной жизни казахов. И не надо путать понятия “культура” и “цивилизация”; культура — это искусство быть Человеком среди людей. “Будь с гордым горд: он не сын пророка; будь с робким робок: он не раб твоего отца”. Вот один из фундаментов моей личной культуры, внушенный матерью. Через какие тяжелые испытания должен был пройти мой народ, чтобы как вывод из ты-

сячелетнего опыта высказать эту мудрую поговорку: “Если бьют камнем, ответь угощением”. (“Таспен үрса, аспен үр”).)

Отрицание библейского закона “Око за око, зуб за зуб”, который был основой отношений между людьми на протяжении тысячелетий. Это вывод, сделанный из истории, попытка почти христианская — торжество благородного варварства над ожесточенным сердцем. Нет, не горожанин, а кочевник мог увещевать своих потомков таким образом: “Если встретишь человека, обрадуй его: может быть, ты видишь его в последний раз”.

Таково подлинное гостеприимство степи, которое нельзя потерять.

***

В “Глиняной книге” есть один персонаж — Котэн. Он имел обыкновение влезать в чужие дела. Всюду пытался привнести свое понимание, даже в то, в чем ничего не смыслил. Но он — порождение того нетерпения, того равнодушия, которое я ценю в людях. Котэн торопился жить, он

постоянно действовал, всех пытался насильственно сделать счастливыми. Кровельщика он учил крыть крышу, мелиоратора — правильно прорывать арыки, солдат — сражаться, государей — править, палачей — рубить головы. Бездарности он не терпел даже во врагах своих.

***

Вот формула патриотизма, которая всем доступна. Если патриот — не имеешь права плохо работать, валяться пьяным, унижаться и унижать других. Подлые люди, невежды и лентяи — не патриоты, не интернационалисты. Они требуют, чтобы не по ним судили о народе, а по народу — о них. Чтобы от славы народной и им кусок достался. На себя они не рассчитывают: общество, мол, им должно.

***

Станут люди умнее, добрее, счастливей и создадут своих умных, добрых и счастливых поэтов.

***

Искусство переживает нелегкие времена. Но только искусство интриги не испытывает кризиса. Мастера этого жанра работают, не покладая рук. И будут работать. И мы будем работать — каждый на своем месте. Богом тебе определенном.

***

Лечить, совершенствовать, освобождать от напластований рабского прошлого нужно и душу, и сознание людей.

***

В биографии человека есть талантливые события, интересные всем, есть посредственные, памятные только участнику или жертве. Но все они выставлены в одном зале памяти, ибо они равно наделены правом представлять время.

***

Мир человеческий заставлен старыми весами — от аптекарских до складских, и все они перекошены.

***

...Мама меня с детства учит: "Один из сорока встреченных тобой людей — Хызыр. Здравойся со всеми".

Я пожимаю руку всем. Хотя и не могу по рукопожатию узнать бога. Верю, бог — в каждом.

Современный мир
и литературный
процесс

***

Никто почему-то не говорит, не пишет о том, что уже полностью разрушен такой важный для литературы институт, как институт редактуры. Книги печатаются с орфографическими и стилистическими ошибками. Наверное, еще остаются настоящие писатели, которые пишут в стол, пишут потому, что не могут не писать. Но их становится все меньше и меньше.

***

Мне кажется, литература может полноценно существовать и развиваться только в условиях борьбы — с цензурой, с давлением государства. При Сталине цензура была как тяжелая плита, которая не давала расти литературе. Тогда с “сорняками” боролись просто — асфальтировали поле. В хрущевское же, в брежневское время писатель в принципе мог работать. Все, что мы хотели, мы написали, а все, что написали, опубликовали. Я не могу сказать, что это худшее из того, что терпит бумага.

***

Я убеждался: прозу можно пересказать почти стопроцентно, стихи же теряют в переводе, подчас самое главное. Переведенное стихотворение — это перевернутый ковер: узор виден, но — волшебный ворс поэзии!.. Конечно, чаще встречались “ковры” без этого излишества — типа паласов.

***

Писатель — это тот, кто не может не поделиться с другими тем, что узнал, почувствовал. Но по природе он — аналитик и синтезатор. Но скорее всего синтезатор. Его удел, высшее предназначение — сближать, соединять, умножать, обобщать. Мне это нравится. Наверное, потому что мне это легче делать, нежели разделять, раскалывать, обособлять.

***

Мое убеждение: поэт и гражданин — это одно и то же. Даже если поэт пишет о клевере — он все равно гражданин. Ибо для людей пишет. Сочетать эти два понятия в себе — поэт и гражданин — большая ответственность. Это как два полушария одного мозга.

***

Опыт жизни в творческой среде давно привел меня к пониманию такой арифметики — из тысячи графоманов один — граф Толстой.

***

Поэты шестидесятых стали глашатаями Возрождения, начавшегося после смерти Сталина. Они сделали советскую поэзию читаемой и слышимой миллионам. На вечера поэзии шли валом, как на футбол. Да и проходили они все чаще во Дворцах спорта и на стадионах: обычные залы не вмещали желающих. Такого интереса к себе поэзия не вызывала никогда и нигде. Не газеты, но стихи брали на себя роль неформальной журналистики — глашатая правды.

Критики научились отличать чистых поэтов, работающих “на век”, от “эстрадников”, пишущих, дескать, только на злобу дня.

***

Великий художник и мыслитель не может быть исключительно национальным. Националист не смог бы написать ни “Хаджи Мурата”, ни “Войны и мира”! Двуглавый орел должен был бы под-

няться на орлиную высоту и увидеть обе стороны югославской трагедии. И мир узрел бы возвышенную, духовную державу, какой хотела ее создать и создавала великая русская культура — коллективный Толстой!..

***

Ощущение счастья не всегда зависит от реакции окружающих, хотя в идеале должно совпадать, как на футболе: и забивший гол счастлив, и весь стадион! В писательстве такое совпадение состояний редко бывает. Ты в ночной тишине забиваешь великолепные “голы”; издагаешь мысль, образ, делаешь открытия, которые пока не нужны никому — ни народу, ни человечеству! Вернее сказать, человечество пока не знает, что они ему крайне необходимы, эти твои страницы, твои открытия! Пока ты один наслаждаешься красотой истины. Через день она может оказаться заблуждением, ошибкой. И все равно то мгновение творчества было прекрасно. В такие мгновения человек растет, красивеет душой и сознанием. “Учусь я в истине блаженство находить”. Всю жизнь учусь. Это выражение Пушкина. Человек счастлив, когда творит.

***

Нам эволюция дала шанс, удивительный шанс кристаллизаться, обрести твердость, чтобы уцелеть в условиях любых тектонических подвижек. Нации отпущено очень немного времени на то, чтобы достойно подготовиться к непростому будущему. И меня порой охватывает отчаяние от мысли, что мы тратим, разбазариваем страсть, интеллектуальный потенциал, отпущенные нам для Возрождения, на перебранку, на самообливание грязью.

***

Мы включились в мировую систему. Глобализация не означает нивелировки: каждый народ найдет свое место в процессе общечеловеческой жизнедеятельности и при этом сохранит свое лицо. Конечно, еще возможны "тупики" на планете, где люди будут существовать вдали от цивилизационных ветров. Но Казахстан лишен такой возможности. Мы — раскинувшаяся на громадном пространстве страна, нация, которая подвергается воздействию всех культур. Не надо этого бояться. Надо использовать это во благо. И мы можем использовать, если будем, наконец, действовать по принципу: осваивать чужое, не теряя своего.

***

В тоталитарных государствах — а это была половина человечества — были запрещены свобода слова и свобода мысли. Народы десятилетиями привыкли обходиться догмами. Особенно этносы, отнесенные к национальным меньшинствам. Сегодня нам приходится возрождать или создавать заново механизмы общественного мышления. Трудное это дело. Приезжая на родину, набираю десятки газет, журналов, слушаю теле- и радиопередачи, покупаю книги — и убеждаюсь в том, что свобода слова при отсутствии мысли превращается в многословие, и только.

***

Любая борьба в литературе должна стать этапом развития, а не компанией, которая, вспыхнув, тут же гаснет, оставляя после себя дымящиеся обломки.

***

Люди, не знающие иные литературные стили, кроме своего, уподобляются тем, кто вручает право на жизнь только своему племени.

***

Казахский стих до сих пор рассчитан на слушателя. Читатель нуждается в зрительном рисунке и в тоническом подтексте. Он требует углубленности и компактности стиха.

***

Неизбежно — человеческое достоинство. Это главная тема пробуждающейся Азии. Моя личная тема. Казахским стихам, стихам социальным, необходимо национальное достоинство, которое делает форму и содержание общемировыми. С высоты достоинства я могу увидеть все человечество. К человеческому достоинству в нынешних условиях путь через национальное. Я оглядываю мысленно пути формирования людей в обществе. Я назову другом и братом человека, достойного меня, человека, которого я бы уважал. Человека, который чувствует себя равным со мной, так, наверное, создаются интернациональные братства.

***

Страх входил в нас годами и сидит еще крепко. Но не животная преданность, а страстная человеческая убежденность нужна Родине.

Быть мудрее законов — это свобода социальной поэзии.

***

Ауэзов первым из казахских писателей ввел в литературу характеры динамические, активные, действующие.

***

Как бы блестяще ни умел ты верифицировать, какими бы громкими словами ни наполнял стихи, если в них не чувствуется личности поэта, все останется пустым звуком.

***

Посредственный беллетрист знает заранее, с чего начать и чем закончить. А для Толстого было полной неожиданностью, что Анна Каренина бросается под поезд. Будущее общества зависит от множества факторов, далеко не все из которых можно предвидеть.

***

Думается, что основная беда писателей, берущихся за ответственные темы, — в непрофессиональном, ненаучном знании нашей действитель-

ности. Писатель должен быть не только хроникером, но и прежде исследователем общественной жизни. Пусть не обманут нас водоразделы, проведенные недалекими учеными между искусством и наукой. Литература сегодня — это плод и образного, и логического мышления, детище ума и сердца, точной математики и музыки.

***

Человек с малых лет попадает в атмосферу Слова. Оно его давит, возвышает, греет, жжет или леденит постоянно, до конца жизни. Оно способствует формированию его художественного вкуса, мировоззрения, самосознания, отношения к себе и к природе. Слово устное и письменное, материнское, дружеское, враждебное, талантливое и бездарное делает человека или вялым, податливым, затемняет его душу и сознание, или усиливает его сопротивляемость, придает крепость и яркость граням его характера.

***

В характере персонажа всегда есть что-то от авторской личности. И мне хочется вести вселенскую борьбу с бездарностью, изгонять из челове-

ка беса рабства, а вместе с ним и остальных мелких бесят, как-то: жестокость, невежество, лживость. Не терпится увидеть в человечестве страдание как Главное чувство, отличающее его от братьев по природе, то, что делает его Человеком.

***

Критика должна быть учителем, а не льстецом или мстителем. Слова “критика” и “критерий”, очевидно, от одного корня. Есть критики-арифметики, которые знают правила деления и разделения, а до таблиц умножения не дошли. Вот они и делят, разделяют, дробят, а основная задача критика, на мой взгляд, — созидание, попытка выявить не замеченное читателем, даже самим автором. И это важно для культуры, общественного сознания.

***

Скептик — это пчела с жалом, которую невежественный садовник отгоняет от цветов заповедного сада, но именно пчела, вторгаясь в цветок, опыляет его. Охраняя от мохнатого разбойника драгоценный нектар, мы губим будущие плоды.

***

С тех пор, как люди осознали себя людьми, они не устают задавать себе вечные вопросы: кто мы такие? куда идем? что нас ждет впереди? Эти вопросы современны и теперь. Но появился и еще один, пожалуй, главнейший. Хватит ли у нас общего разума, чтобы попросту физически выжить, чтобы не уничтожить самих себя? Если мы не ответим утвердительно на последний вопрос, то остальные задавать будет некому. Литература сейчас может выражаться только через общую боль, через ощущение той смертоносной качки, которой подвержен наш общий корабль — земля.

***

Способность увидеть вопрос в толпе восклицательных знаков — редкое качество.

***

Писатель — всегда историк, о каком бы времени он ни писал. Основной долг литературы — сделать память человечества непрерывной. Лента летописи рвалась, и выпадали из памяти века,

а то и тысячелетия побед и трагедий людских. И писатель — орган памяти земной — латает романом и поэмой прорехи истории. Вспоминает забытое и не дает забыть великие мгновения, переживаемые человечеством сегодня.

***

В наше время романтичность все более уступает позиции реалистическому взгляду. Ужесточающееся знание разоблачает поэтические стереотипы мирового сознания. Человек приобрел предельное могущество и вдруг начинает ощущать собственную незащищенность перед своими возможностями. Мы воспитывались на убеждении, что народ бессмертен. Сегодня мы сомневаемся в бессмертии самой природы.

***

Грамматист — жрец знака и слова — был в каждом племени. Он толковал священные символы и присваивал им значения, зависящие от степени его образного мышления, темперамента и общей культуры.

В книге "Аз и Я", размышляя о фигуре словотворца, я по результатам, выраженным в словах, определил два типа поэтического виденья — микро и матеро. Одни поэты мыслят категориями приземленными, конкретными, другие оперируют глобальными образами. Механизм поэтического творчества не изменился. Основа его — метод сопоставления. И сегодня мы нет-нет да уподобим красавицу березке или кипарису. А кто-то — вселенной.

Наука
и религия

***

Мы сегодня не научились отличать упрямство энтузиазма от упорства нестандартной мысли, без которой любые науки, особенно гуманитарные, превращаются в веру. Религия — первичное знание человека о себе и мироздании, установившееся на уровне библейских (буддийских, коранических и пр.) открытий и канонизированное в том доисторическом состоянии. Наука же — это бесконечный процесс узнавания, она и есть вечный двигатель, работающий на энергии инакомыслия.

***

“Наученность”, камуфлируясь под научность, продлевает опасный инфантилизм гуманитарных знаний. Затянувшаяся заря индогерманистики в свое время вызвала в европейской и, следом, в мировой культуре восходы химерических солнц, битвы которых за место в зените еще способны

сокрушить небосвод. Отношение к “наученности” воспринято рецензентами очень болезненно, как авторское “презрение к науке”, хотя это всего лишь покушение на некоторые устои, пропаганде коих, понимаю, посвящены их диссертации и годы преподавательской работы.

***

По традиции, сложившейся в католичестве и православии, святыми становятся преимущественно мученики. Мученичество приближает их к Иисусу. Но до того, как Он принял страшную смерть на кресте, Он творил добро, проявлял сострадание, исцелял обреченных. Каждый день его сознательной жизни был наполнен чудом творения. Когда-нибудь святыми будем называть творцов, если дорастем до этого.

***

...считалось, что все великие открытия и изобретения (такие, как изобретение пороха, книгопечатание и др.) были сделаны на Рейне и Одере. И вдруг оказалось, что и порох, и сама бумага были изобретены на Востоке в то время, когда

германские племена еще стояли, по определению Энгельса, “на средней ступени варварства”. Эти и подобные факты требовали объяснения. Иначе получается, что есть народы, не способные к духовному развитию, к осмысленности жизни, и народы-созидатели. Судьбу первых объясняют влиянием мусульманской и буддийской религий, которые якобы отличаются от христианской тем, что вызывают в человеке фатализм, предопределенность. Быть покорным ходу вещей, а не бороться с ним. Пассивность — плод победы веры над знанием, стремление приспособиться к среде. Целью человеческой становится не жизнь-творчество, а выживание. Пассивность сознания — первопричина всех зол социальных, причина экономической и культурной отсталости. И в итоге — одна из основных причин поражений в пятисотлетней войне с Западом.

Да, вера побеждала знание. Но это особенность не только буддизма, но и, скажем, христианства, знаменитого своими “победами” над наукой! Кажалось бы, за пятьсот лет владычества европейцев христианство должно было стать единствен-

ной мировой религией, что являлось некогда целью апостолов: объединить человечество единой верой, одной моралью. Опыт насаждения веры у христиан был. Отношение к этому вопросу предельно откровенно выразил один известный цивилизатор: “К югу от Суэца десять заповедей теряют свое значение!”. Правда, заповедь “Не убий!” не помешала европейцам сотворить самое смертоносное оружие того времени — огнестрельное. А радость жизни, активное мироощущение утверждалось в европейском сознании не благодаря христианству, как пытаются утверждать некоторые исследователи, а категорически вопреки ему!

***

Мы воспитываем не научный способ мышления, а наученный. Объективному следователю чуждо чувство исторической обиды и благодарности. Мы должны знать прошлое, а не переживать его. “Эмоциональная” наука творит монстра! Единственный выход — создать универсальное мировоззрение, общее для культур всех этно-

сов! Для всей Земли, такой сегодня маленькой!
Да, прошлое принадлежит тому, кто его знает.
Будущее — тому, кто его создает!

***

С ростом национального самосознания наука нередко становится на службу казенному патриотизму, тогда историография начинает отходить от истории.

***

Если бы математика и физика испытали такое насилие патриотического подхода, человечество и сейчас каталось бы на телеге.

***

Ученые предрассудки нигде так не живучи, как в истории и лингвистике.

***

Упорная вера в неизменность вещей делает науку ненаучной.

***

Необходимы какие-то более точные и объективные критерии оценки научного творчества, особенно в области гуманитарных наук. Разговор этот должен был состояться давно. Я обращаю его к тем своим сверстникам, которые уже сидят в библиотеках, коллекционируют цитаты, и к тем тысячам студентов, мечтающих посвятить себя науке. Я бы им посоветовал не пускаться в путь, пока не осознаешь зачем. Всегда помнить разность между терминами "звание" и "призвание", "служба" и "служение", "место в академии наук" и "место в науке".

***

По природе своей общественные науки должны быть хотя бы понятны обществу, иначе они не выполняют своего назначения. Самые глубокие и тщательные исследования дисциплин, которые принято называть также мировоззренческими, обязаны быть **научно-популярными**. Популярность, то есть народность изложения, должна стать одним из главных критериев оценки значимости произведения гуманитарной науки.

***

Знание и вера — Адам и Ева человеческого сознания. Узнавая и веря, наращивая разум и душу, существо становилось человеком. Почитая луну, звезды, солнце, наши предки осваивали высокую меру помыслов и деяний. История человека, его культуры началась с веры, которая явилась первым способом узнавания мира и себя в нем.

***

Каким бы могущественным ни стал разум наш, он никогда не опровергнет понятие “Бог”, осознанное и прочувствованное тысячами поколений предков.

***

Поэтическое познание заявило о себе раньше, чем научное. Этим и обусловлено многообразие форм духовных и материальных культур.

***

В сложнейших процессах континентального и межконтинентального этногенеза этносы встречались на века, расходились на тысячелетия и вновь встречались в одном государственном образовании.

Содержание

С. Абдулло. Мудрость Поэта переживает нас.....	3
История и общество.....	9
Политика и политики.....	33
Восток-Запад.....	59
Язык и культура.....	73
Поэт и гражданин.....	101
Кодекс чести.....	113
Современный мир и литературный процесс ...	123
Наука и религия.....	137

Олжас Омарович Сулейменов

НО ЛЮДЯМ Я НЕ ЛГАЛ...

Редактор И. И. Щербакова

Дизайнер К. К. Карпун

Компьютерная верстка А. Ш. Алдашевой

Корректор Э. Т. Рахимбаева

Подписано в печать 05.05.06. Формат 70х90¹/₃₂.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,625. Уч. изд. л. 4,5.

Тираж 1000 экз.

ТОО “Дайк-Пресс”,

050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29.

Тел.: 61-28-35, 61-32-75

ТОО «Компания «ПОЛИГРАФИЗДАТ»

Республики Казахстан

050002, г. Алматы, ул. Нусупбекова, 49